

Яковлева Юлия Александровна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ И ДИНАМИКА ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ,
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И НЕЙРОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ
ИЗМЕНЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ЭПИЛЕПСИЕЙ И КОМОРБИДНЫМИ
ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ**

3.1.17. Психиатрия и наркология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной
степени доктора медицинских наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный консультант:

доктор медицинских наук, профессор **Киссин Михаил Яковлевич**

Официальные оппоненты:

Усюкина Марина Валерьевна – доктор медицинских наук, федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, отделение экзогенных психических расстройств, ведущий научный сотрудник

Малинина Елена Викторовна – доктор медицинских наук профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра психиатрии, заведующий кафедрой

Гречаний Северин Вячеславович — доктор медицинских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра психиатрии и наркологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации

Защита состоится «05» февраля 2026 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета 21.1.035.01 на базе федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Минздрава России по адресу: 192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д.3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России (адрес 192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д.3) и на сайте института: bekhterev.ru

Автореферат разослан «23» декабря 2025 г.

Учёный секретаря диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Рыбакова Ксения Валерьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Эпилепсия является одним из распространенных заболеваний психоневрологического профиля. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения 75 миллионов человек в мире страдает эпилепсией. Заболеваемость составляет 50 - 70/100000 чел., не менее 1 припадков в течение жизни переносят 5% населения, у 20 - 30% больных заболевание является пожизненным (Мильчакова Л.Е., 2008; Гехт А.Б., 2009; Гусев Е.И., 2016; Brodi M., 2000; Bell G.S., Sander J.W., 2001; Sridharan R., 2002; Guekht A. et al., 2010; Hauser W.A., 2017; Beghi E., 2020). Большая часть современных научных исследований отражают односторонне проблемы эпилепсии (неврологические, нейрохирургические, психиатрические, психологические, нейрофизиологические), но не дают комплексного представления о данном заболевании (Авакян Г.Н., 2010; Зенков Л.Р., 2010; Киссин М.Я., 2011; Калинин В.В., 2013; Гусев Е.И., 2016; Крылов В.В., 2017; Воронкова К.В., 2018; Мухин К.Ю., 2018; Карлов В.А., 2019; Усюкина М.В. и др., 2019; Базилевич С.Н. и др., 2021; Blumer D., 2000; Kwan P. et al., 2010; Alvarez V., 2011; Fiest K.M., 2013; Kanner A.M., 2016; Chen B. et al., 2017; Fisher P.L., Noble A.J., 2017; Coppola A. et al., 2018; Maguire M. et al., 2018; Abdelgavad E.A. et al., 2021; Mula M. et al., 2021). Несмотря на явные успехи в лечении пароксизмальных состояний, заметного снижения частоты психических нарушений при эпилепсии не наблюдается. Непсихотические психические расстройства наблюдаются у 50% до 90% больных эпилепсией (Казаковцев Б.А., 1999; Гусев Е.И. и др., 2010; Незнанов Н.Г., Киссин М.Я., 2020; Калинин В.В. и др., 2017; Harden S., 2002; Marneros A., 2004; Kwon O.Y., Park S.P., 2013; Hauser W.A., 2017), среди которых преобладают аффективные, тревожные и характерологические (Усюкина М.В. и др., 2019; Незнанов Н.Г., Киссин М.Я., 2020; Kanner A.M., 2016; Guekht A. et al., 2017; Helmstaedter C., Witt J.A., 2017; Mula M. et al., 2021; Novak A. et al., 2022). Наличие стойких расстройств психического здоровья значительно ухудшает клинический прогноз течения заболевания (Калинин В.В. и др., 2006; Вассерман Л.И., 2011; Усюкина М.В. и др., 2016; Киссин М.Я., Селютина Е.В., 2018; Lee J.J. et al., 2011; Kanner A. M., 2012; Sen A. et al., 2018; Mula M. et al., 2021). Даже при доброкачественных формах эпилепсии уже в период дебюта заболевания можно выявить наличие когнитивных нарушений у пациентов (Козлов В.К., 2001; Мухин К.Ю., Пылаева О.А. 2017; Ebus S. et al., 2012; Landi S., 2019). Распространенность депрессивных расстройств среди больных эпилепсией составляет от 10% до 55% (Калинин В.В., Полянский Д.А., 2003; Kanner A.M. et al., 2002, Schmitz B., 2005).

Помимо взрослого контингента, эпилепсия также является одним из распространенных заболеваний психоневрологического профиля и в детско-подростковом возрасте. Дети страдают этим заболеванием в 4 раза чаще, чем взрослые, что составляет примерно 2 % детской популяции, около 60-75% всех форм эпилепсии приходится на детский возраст (Тиганов А.С., 1999; Мухин К.Ю., 2018; Russ S.A. et al, 2012; Hauser W.A., 2017). Множество публикаций посвящено дебюту эпилепсии у детей, современной классификации и клиническим аспектам детской эпилепсии, возрастной динамике пароксизмальных проявлений, вопросам терапии и медико-социальной реабилитации в детском возрасте (Темин П.А, Никанорова М.Ю., 2000; Карлов В.А., 2003; Мухин К.Ю., Петрухин А.С., 2004; Воронкова К.В., 2008; Kessler et al., 1994; Bijl et al., 1998; Sterman M.B., 2000; Bell G.S., Sander J.W., 2009; Allen A.N. et al., 2013; Hesdorffer, D.C., 2016; Hielscher E., 2018). Все более актуальными становятся вопросы коморбидности эпилепсии у детей с психическими нарушениями (Максутова Э.Л., 2002; Малинина Е.В., 2005; Попов Ю.В. и др., 2009; Воронкова К.В., 2018; Санду Е.В., 2024; Oostrom K.J., 2003; Helmstaedter C. et al., 2014; Kanner A.M., 2016; Josephson C.B., 2017; Mula M. et al., 2021).

Вместе с тем, роль психических расстройств в процессе формирования эпилепсии до настоящего времени, остается недостаточно изученной. Остается неопределенным, какие именно психопатологические симптомы и каким образом влияют на исход заболевания. Какое влияние на развитие исхода болезни оказывает характер и степень выраженности психопатологической симптоматики. Могут ли отдельные психопатологические симптомы или возраст их появления влиять на качество и скорость формирования ремиссии. Какова взаимосвязь психических расстройств с нейрофизиологическими и морфофункциональными коррелятами и каково их влияние на прогноз. В связи с вышесказанным изучение динамики психических расстройств и взаимосвязей психопатологических симптомов с нейрофизиологическими и нейроморфологическими изменениями представляется актуальным и своевременным исследованием, способствующим решению вопросов и задач практического здравоохранения в области психиатрии и неврологии, с которыми сталкиваются специалисты в повседневной рутинной практике.

Степень разработанности темы исследования. Проблема психических нарушений при эпилепсии в течение многих лет изучается как отечественными психиатрами (Казаковцев Б.А., 2009; Болдырев А.И., 2000; Тиганов А.С., 2008; Незнанов Н.Г., Киссин М.Я., 2018) и неврологами (Карлов В.А., 2000; Петрухин А.С. и др., 2005; Зенков Л.Р., 2010) так и зарубежными авторами (Perrine K. et al, 1995; Brodie M.J., French J.A., 2000; Moore P.

М., 2002; Kwon O.Y., Park S.P., 2013; Kanner A., 2016; Fisher R.S., 2017). Большой вклад в изучение эпидемиологии, факторов, способствующих развитию данных состояний, клинических проявлений, классификационных подходов их экспертной оценки, а также особенностей течения психозов при эпилепсии, внесли специалисты института Московского НИИ психиатрии (в настоящее время ФГБУ "НМИЦ ПН им. П.С. Сербского" МЗ РФ): Казаковцев Б.А., 1999; Болдырев А.И., 2000; Полянский Д.А., 2003; Калинин В.В., Железнова Е.В., Земляная А.А., 2017; Усюкина М.В., Корнилова С.В., Лаврущик М.В., 2019. Причины развития, классификации и клинические проявления психических расстройств при эпилепсии у детей и подростков подробно освещены в работах специалистов отделения детской психиатрии Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института имени В.М. Бехтерева (в настоящее время ФГБУ "НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева" МЗ РФ): Абрамович Р.А., Харитонов Р.А., 1979; Сивцов А.Н., 1988; Яковенко В.В., 2004; Гасанов Р.Ф., 2005; Попов, Ю.В., Семенова С.В., 2009). Сотрудниками отделения эпилептологии центра подробно изучались особенности личности взрослых пациентов, страдающих эпилепсией их качество жизни, а также роль нейробиологических (иммунологических, нейроморфологических факторов) в развитии психических расстройств у пациентов (Громов С. А., Михайлов В. А., Табулина С.Д, 2005; Акименко М.А., 2006; Сивакова Н.А., 2017; Капустина Т.В., 2020; Шова Н.В., 2022). Большой вклад в изучение эпилептических состояний в детско-подростковом возрасте внесли Гузева В.И., 2000; Малинина Е.В.; 2006; Мухин К.Ю., 2017; Петрухин А.С., 2021. С 2012 года Международная противоэпилептическая лига (ILAE), уделяет пристальное внимание коморбидному подходу к проблеме психических нарушений при эпилепсии, что нашло отражение в новой классификации ILAE. В связи с расширением знаний об этиопатогенезе заболевания, уточнением характера симптом-образующих механизмов в сложной, полиморфной картине пароксизмальных и межпароксизмальных нарушений, в аспекте развития новых представлений об интегративной (системной) деятельности мозга, изучение проблемы психических расстройств не только у взрослых, но и у детей и подростков, страдающих эпилепсией, с учетом возрастного, природного и лекарственного патоморфоза в настоящее время является крайне актуальной задачей психоневрологических исследований, и позволяет рассматривать эпилепсию, в качестве клинической модели для изучения теоретических проблем, связанных с механизмами нарушений психической деятельности.

Цель исследования:

Разработать прогностическую модель для исхода заболевания эпилепсией с оценкой факторов риска развития психических нарушений непсихотического и психотического

уровня на основании изучения динамики психических расстройств при эпилепсии в разные возрастные периоды и их взаимосвязи с нейрофизиологическими и нейроморфологическими изменениями.

Задачи исследования:

1. Изучить распространенность, специфику и динамику психических нарушений в детско-подростковом возрасте и у взрослых в период 1980 – 2020 гг., в соответствие с изменением концептуальных подходов к диагностике и лечению эпилепсии и сопутствующих психических расстройств.
2. Выявить анамнестические, социальные особенности пациентов, а также клинические характеристики основного заболевания и нейробиологические параметры, способствующие развитию психических расстройств при эпилепсии.
3. Изучить взаимосвязь дебюта неврологических проявлений при эпилепсии с началом развития когнитивных и аффективных нарушений в различные возрастные периоды.
4. Исследовать клинические (симптомы основного заболевания), нейробиологические (нейрофизиологические, нейроморфологические) и социальные факторы, являющиеся предикторами развития непсихотических и психотических психических расстройств при эпилепсии.
5. Изучить клинико-анамнестические возрастные и структурные различия острых и хронических психотических расстройств при эпилепсии.
6. Определить прогностическую ценность факторов, влияющих на исход заболевания и разработать модель, определяющую благоприятный исход заболевания в виде полной клинико-энцефалографической ремиссии и отсутствия коморбидных психических расстройств.
7. Разработать формулу для расчета благоприятного прогноза заболевания (достижение клинико-энцефалографической ремиссии и отсутствие психических нарушений) с учетом характеристик основного заболевания, выраженности психопатологической симптоматики и данных нейрофизиологических и нейровизуализационных исследований, с возможностью использования в условиях амбулаторного приема.

Научная новизна. В исследовании впервые проведен анализ динамики распространенности и нозологической специфичности психических расстройств среди детско-подросткового и взрослого контингента за 40-летний период, характеризующийся изменением концептуальных подходов к диагностике и лечению эпилепсии.

К пациентам, участвующим в исследовании применены новые критерии диагностики эпилепсии в соответствие с новой классификацией Международной Противоэпилептической Лиги (ILAE), 2017 года, при поддержке Российской Противоэпилептической Лиги, а также в соответствие с принятым резолюцией ILAE коморбидным подходом к диагностике психических нарушений при эпилепсии.

Впервые на большой разновозрастной выборке пациентов, страдающих эпилепсией с коморбидными психическими расстройствами установлены закономерности развития когнитивных, аффективных и сочетанных психических нарушений в зависимости от возраста дебюта заболевания, выраженности психопатологических симптомов, а также нейрофизиологических и морфофункциональных параметров.

Проведен системный возрастной анализ структуры, характера, степени выраженности и динамики клинко-психопатологических проявлений при эпилепсии, в структуре непсихотических и психотических психических расстройств и выявлены факторы, способствующие развитию данных состояний.

Установлена взаимосвязь клинических характеристик эпилепсии и нейробиологических факторов, как коррелятов органического и эпилептического процессов, прогностически значимых в развитии непсихотических и психотических психических расстройств при эпилепсии с оценкой шансов для каждого фактора, усиливающего вероятность развития психических нарушений с его количественной верификацией.

Разработаны формулы для расчета прогностической значимости влияния симптомов основного заболевания и имеющихся психопатологических симптомов на развитие непсихотических и психотических психических расстройств при эпилепсии.

Впервые сформирована математическая модель для расчета вероятности благоприятного прогноза исхода заболевания эпилепсией (достижение клинко-энцефалографической ремиссии при отсутствии коморбидных психических расстройств) с учетом исходных данных клинко-психопатологического (с использованием шкал), нейрофизиологического и нейровизуализационного исследований на момент первичного обращения пациента.

Теоретическая и практическая значимость. Несмотря на то, что в последние годы лечение эпилепсии находится в ведении врачей неврологов, заболевание остается мультидисциплинарным. Психические нарушения на разных этапах болезни зачастую диагностируются врачами-неврологами несвоевременно, и не рассматриваются во

взаимосвязи с неврологическими проявлениями, вследствие этого снижается эффективность лечебно-реабилитационных мероприятий.

В работе впервые сформулирована концепция роли психических расстройств в структуре заболевания эпилепсией, согласно которой, психические нарушения являются значимым коррелятом проявления эпилепсии наравне с судорожными приступами. На любом этапе заболевания эпилепсией (инициальном, разгара, ремиссии) психические расстройства являются не только показателем активности эпилептического процесса, но и определяют его прогностическое значение в зависимости от наличия, характера и степени выраженности сопутствующих психических нарушений.

Систематизация знаний об этапах формирования психических расстройств, факторах, способствующих их развитию, клинических проявлениях в различных возрастных периодах, позволят практическим врачам своевременно выявлять данные состояния и более эффективно осуществлять комплекс лечебно-реабилитационных мероприятий.

В научном исследовании впервые разработана математическая модель прогноза эпилепсии, с учетом формы эпилепсии, типов и частоты приступов, характера и степени выраженности психопатологической симптоматики, а также их взаимосвязи с электрофизиологическими и морфологическими коррелятами для определения и коррекции терапевтической тактики при эпилепсии. Данная модель является универсальной к использованию при развитии эпилепсии в детско-подростковом возрасте.

Применение прогностической модели в амбулаторной и стационарной практике врачей-психиатров, неврологов, врачей общей практики будет способствовать дифференцированному подходу в выборе терапевтической тактики: монотерапия; рациональная политерапия или хирургическое лечение, что определяет большую эффективность и своевременность лечебно-реабилитационных мероприятий. Разработанная в исследовании модель прогноза исхода эпилепсии будет отвечать существующим потребностям практического здравоохранения и способствовать повышению качества лечения пациентов с эпилепсией.

Доказана перспективность данного исследования с расширением границ применения полученных результатов специалистами смежных областей, осуществляющих работу с пациентами, страдающими эпилепсией (нейрохирурги, логопеды, медицинские психологи, психотерапевты).

Положения, выносимые на защиту.

1. Изменение классификационных и диагностических подходов к проблеме эпилепсии и сопутствующим психическим нарушениям в течение последних 40 лет оказали влияние на нозологическую структуру психических расстройств при эпилепсии, как в детско-подростковом возрасте, так и среди взрослых.

2. Развитие психических нарушений при эпилепсии связано с возрастом дебюта судорожных приступов и в различные возрастные периоды отличаются по своим проявлениям (преобладание когнитивных или аффективных расстройств).

3. Анамнестические данные, социально-демографические параметры, комплекс клинических неврологических симптомов основного заболевания, характер и степень выраженности нейрофизиологических и морфофункциональных изменений в разной степени прогностической значимости способствуют развитию непсихотических и психотических психических расстройств в динамике заболевания эпилепсией.

4. Острые и хронические психотические расстройства при эпилепсии у детей и подростков, различаются по характеру и степени выраженности психопатологических симптомов.

5. Использование математической модели, включающей ряд прогностических параметров основного заболевания и нейробиологических коррелятов, при эпилепсии помогает оценить вероятность развития психических расстройств у пациентов с эпилепсией в начале наблюдения для выбора и/или оптимизации терапевтической тактики.

6. Оценить прогностическую вероятность исхода заболевания в начале наблюдения возможно с высокой степенью достоверности при использовании математической формулы, включающей не только клинические параметры основного заболевания и нейробиологические корреляты, но и параметры, отражающие характер и степень выраженности психопатологической симптоматики.

Степень достоверности и апробация диссертации. Степень достоверности проведенного исследования обеспечивалась лично автором на протяжении всего исследования и достигалась путем проведения детального феноменологического и клинико-психопатологического анализа репрезентативной выборки. Для обеспечения правомерности экстраполяции полученных результатов на весь контингент больных эпилепсией была проведена статистическая обработка данных, которая позволила сделать заключение о правомерности и обоснованности результатов, а также валидности предложенных выводов.

Апробация диссертации состоялась на заседании проблемной комиссии по психиатрии ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева» Минздрава России (протокол № 6 от 11 июня 2025 года). Основные положения диссертационной работы были представлены на Всероссийском конгрессе с международным участием «Психическое здоровье в меняющемся мире», 2024 (г. Санкт-Петербург); XIV Балтийском конгрессе по детской неврологии с международным участием, 2024 (Санкт-Петербург); Научно-практической конференции с международным участием «Интеграция нейронаук и клинической практики: современные тенденции в сфере охраны психического здоровья», 2024 (г. Рязань); XXII Международном форуме «Ратнеровские чтения», 2025 (Казань); Всероссийском конгрессе с международным участием «Психическое здоровье от разнообразия феноменологии к концептуальному единству», 2025 (г. Санкт-Петербург).

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 41 печатных работы, в том числе 12 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в 2-х пособиях для врачей, и в методических рекомендациях.

Вклад автора в проведённое исследование. Автор самостоятельно изучила литературу, посвящённую изучаемой проблеме; разработала дизайн исследования определила его методологию, включила в исследование и провела клиническое психопатологическое обследование пациентов, включающее сбор анамнестических данных, проведение опросников и шкал, заполнение индивидуальной регистрационной карты пациента; создала исследовательскую базу данных; провела математико-статистический анализ базы данных, проанализировала полученные результаты, обобщила и опубликовала данные, в виде статей, тезисов, методических рекомендаций и текста диссертации. Доля участия автора в математической обработке составляет более 85 %, а в обобщении и анализе материала – 100%.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность клинических подразделений (отделение детской психиатрии, отделение терапии психических расстройств у лиц молодого возраста, отделение лечения осложненных форм эпилепсии) ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России; ГЭЦ при ГКУЗ «Психиатрическая больница №6» КЗ СПб; ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца» КЗ СПб; ГБУЗ «Психоневрологический диспансер №9» КЗ СПб. Материалы исследования используются при формировании программ дополнительного обучения по психиатрии, неврологии, нейрохирургии, медицинской

психологии в институте последипломного образования ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения и результаты диссертационного исследования соответствуют заявленным областям исследования специальности, а именно пунктам 1 – «Решение задач в области социально-психологических основ психических, наркологических и сексуальных расстройств»; 3 – «Общие патогенетические основы психической патологии, зависимости от психоактивных веществ и нехимических аддикций. Этиология и факторы риска. Роль индивидуально психологических, психосоциальных и других факторов в патогенезе, клинике, течении и прогнозе психических и наркологических заболеваний, сексуальных расстройств»; 4 – «Клиника психических расстройств, алкоголизма, наркоманий, токсикоманий и нехимических аддикций»; 5 – «Диагностические и прогностические критерии и маркеры заболеваний. Диагностика и прогноз ранних проявлений, течения и исхода психических и наркологических расстройств».

Объём и структура работы: Материал диссертации изложен на 270 страницах машинописного текста. Работа содержит введение, четыре главы, заключение, выводы, практические рекомендации, список сокращений и условных обозначений, список литературы, 2 приложения. Диссертация проиллюстрирована 48 таблицами и 16 рисунками. Список литературы включает 418 наименований, в том числе 162 русскоязычных и 256 зарубежных источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Дизайн, материал и методы исследования. В исследовании приняли участие пациенты, обратившиеся за амбулаторной и стационарной помощью в федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России) и Городской эпилептологический центр (ГЭЦ) при Санкт-Петербургском государственном казенном учреждении здравоохранения «Психиатрическая больница №6». Исследование проводилось с соблюдением принципов Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации. Решение поставленных задач данного исследования осуществлялось в три основных этапа: на первом этапе в ретроспективной группе в исследование были включены результаты мониторинга 1860 эпилептических и амбулаторных карт пациентов, страдающих эпилепсией с психическими нарушениями различной степени выраженности, получавших стационарную и амбулаторную помощь на базе СПб НИПНИ

им. В.М. Бехтерева, позднее ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России и в Городском эпилептологическом центре в период с 1980 по 2020 гг. Пациенты были разделены на 2 группы: 1 группа – 860 пациентов (46,2%), из которых детей в возрасте от 5 до 17 лет включительно - 414 человек (48,1%), взрослых 446 человек (51,9%), наблюдавшихся в период с 1980 по 1999 гг., 2-я группа - 1000 пациентов (53,8%), из которых детей в возрасте от 5 до 17 лет включительно - 580 человек (58%), взрослых 420 человек (42%), наблюдавшиеся в период с 2000 по 2020 гг. Деление на группы на 2 временных периода проведено в соответствие с концептуальными изменениями в диагностике и лечении эпилепсии в 2000 году.

Критерии включения в ретроспективную группу исследования:

-установленный диагноз по МКБ-9:

- 293.05; 293.18; 293.88; 293.95; 294.14; 294.84; 294.94; 301.5; 310.13; 310.83; 310.93; 311.88;

-установленный диагноз по МКБ-10: F 06.22; F 06.32; F 06.42; F 06.62; F 06.72; F 06.822; F 07.02; F 02.822; F 83; F 70-72; F 84; F 90; F 92 при наличии диагноза G 40-41.

На втором этапе в рамках кроссекционного исследования была изучена выборка пациентов в количестве 515 человек, обратившихся за стационарной и амбулаторной психиатрической помощью в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России и в ГЭЦ при ГБУЗ «Психиатрическая больница №6» КЗ СПб, представленная в Таблице 1.

Таблица 1 – Социально-демографические и клинические характеристики пациентов выборки кроссекционного этапа исследования.

Показатель	Эпилепсия с ПН 434 пациента	Эпилепсия без ПН 81 пациент
Дети и подростки, n (%)	292 (67,3%)	45 (55,6%)
Мальчики, n (%)	132 (45,2%)	24 (53,3%)
Девочки, n (%)	160 (54,8%)	21 (46,7%)
Средний возраст, лет, Ме [Q1; Q3]	14 [3;17]	11 [5;17]
Длительность заболевания, лет, Ме [Q1; Q3]	9 [1;11]	6 [1;9]
Взрослые, n (%)	142 (32,7%)	36 (44,4%)
Мужчины, n (%)	80 (56,3%)	21 (58,3%)
Женщины, n (%)	62 (43,7%)	15 (41,7%)
Средний возраст, лет, Ме [Q1; Q3]	29 [18;65]	33 [18;48]
Длительность заболевания, лет, Ме [Q1; Q3]	16 [3;28]	11 [1;20]

Примечание: здесь и далее ПН- психические нарушения; Ме – медиана; Q1 и Q3 – первый (верхний) и третий (нижний) квартили

Группы идентичны по половозрастному составу. Деление на возрастные группы проводилось для изучения возрастной динамики психических расстройств при эпилепсии.

Критерии включения в кроссекционную группу исследования:

- возраст пациентов на момент первичного обращения от 3-х до 65 лет (включительно);

- письменное согласие пациента и/или родителей/законных представителей на участие ребенка в исследовании;
- наличие диагноза подрубрики (F) по МКБ-10, в установленной связи с основным заболеванием эпилепсией: F 06.22; F 06.32; F 06.42; F 06.62; F 06.72; F 06.82; F 07.02; F 02.822, F 83, F 84, F 90, F 92, F 70-72, F 23, F 40-44, при наличии диагноза G 40-41.
- отсутствие противопоказаний для проведения инструментальных исследований (МРТ, ЭЭГ, ВЭМ сна).

На третьем этапе в когортное проспективное исследование вошло 300 пациентов в возрасте на начало наблюдения от 3 до 17 лет (включительно), описание выборки представлено в таблице. Группы были идентичными по половозрастному составу.

Таблица 2 – Социально-демографические и клинические характеристики пациентов выборки проспективного этапа исследования.

Показатель	Эпилепсия с ПН 248 пациентов	Эпилепсия без ПН 52 пациентов
Мальчики, n (%)	131 (52,8%)	23 (44,3%)
Девочки, n (%)	117 (47,2%)	29 (55,7%)
Средний возраст, лет, Me [Q1;Q3]	12 [3;18]	10 [5;17]
Длительность заболевания, лет, Me [Q1;Q3]	4 [1;5]	3 [1;5]

Критерии включения в проспективную группу исследования:

- возраст пациентов на момент первичного обращения от 3-х до 18 лет (включительно);
- письменное согласие пациента и/или родителей/законных представителей на участие ребенка в исследовании;
- установленный диагноз подрубрики (F) по МКБ-10, в связи с основным заболеванием (эпилепсией): F 06.22; F 06.32; F 06.42; F 06.62; F 06.72; F 06.82; F 07.02; F 02.802; F 83;
- отсутствие противопоказаний для проведения инструментальных исследований (МРТ, ЭЭГ, ВЭМ сна).

Критерии невключения в исследование:

- возраст менее 3 и более 18 лет;
- отсутствие установленного диагноза эпилепсия (G40), в соответствие с МКБ-10
- отсутствие связи диагноза подгруппы (F) по МКБ-10 с диагнозом эпилепсия
- отказ пациента, и/или родителей/законных представителей от участия в исследовании.
- наличие противопоказания для проведения инструментальных исследований (МРТ, ЭЭГ, ВЭМ сна).

Критерии исключения из исследования:

- отказ пациента и/или родителей/законных представителей от дальнейшего участия в исследовании.

- несоблюдение условий протокола исследования (отсутствие явки на прием, выявление противопоказаний для проведения инструментальных исследований)

Протоколом проспективного исследования было предусмотрено динамическое наблюдение пациента в медицинском учреждении в течение 10-летнего периода, с частотой посещения врача не менее одного раза в 6 мес. в рамках стандартного амбулаторного приема, включающего клинический осмотр и проведение ЭЭГ, с дополнительной фиксацией 4 визитов в индивидуальной регистрационной карте пациента: первичное обращение, динамика состояния через 1 год, динамика состояния через 5 лет, динамика состояния через 10 лет. В рамках первичного визита осуществлялось подписание информированного согласия пациентом и/или родителем/законным представителем. Далее, в рамках первичного и последующих визитов проводились установленные протоколом исследования процедуры (Таблица 3), заполнялась индивидуальная регистрационная карта пациента, содержащая в закодированном виде следующие сведения: порядковый номер, анамнестические сведения, данные о социальном статусе, результаты клинико-психиатрического обследования, данные инструментальных и лабораторных исследований. Длительность визитов составляла 1,5 – 2 часа.

Таблица 3 – Процедуры, включенные в протокол визитов.

Визиты	Процедуры
Визит 1	1. Сбор анамнестических и социально-демографических данных 2. Клинико-психопатологическое исследование 3. Шкала HNS3, ШВОПС, тест Векслера, шкала CGI, 4. Инструментальные методы: МРТ головного мозга, ЭЭГ рутинная, ВЭМ ночного сна.
Визит 2	1. Клинико-психопатологическое исследование 2. Шкала HNS3, ШВОПС, шкала CGI, 3. Инструментальные методы: ЭЭГ рутинная
Визит 3	1. Клинико-психопатологическое исследование 2. Шкала HNS3, ШВОПС, шкала CGI, 3. Инструментальные методы: ЭЭГ рутинная, ВЭМ ночного сна
Визит 4	1. Сбор социально-демографических данных 2. Клинико-психопатологическое исследование 3. Шкала HNS3, ШВОПС, шкала CGI, Тест Векслера, 4. Инструментальные методы: МРТ головного мозга, ЭЭГ рутинная.

Методы исследования

Для решения задач, поставленных в работе, были использованы следующие методы: метод ретроспективного анализа, клинико-анамнестический, клинико-психопатологический, параметрический, инструментальный (нейрофизиологический, нейровизуализационный) и статистический.

Методом ретроспективного анализа изучена распространенность психических нарушений, их характер и степень выраженности в детско-подростковой и взрослой

популяции, путем мониторинга эпилептических приступов, амбулаторных карт пациентов в период наблюдения с 1980 по 2020 гг.

Клинико-анамнестический метод включал анализ сведений о заболевании: изучение наследственности и характера ее течения, особенности течения пре-, пери-, и постнатального периодов, сведения о наличии в анамнезе травматических повреждений головного мозга, ОНМК, нейроинфекций, перенесенных ранее заболеваний, фебрильных судорог, тиков, эпизодов злоупотребления психоактивными веществами и зависимостей, наличия хронических соматических заболеваний. Социально-демографические характеристики включали оценку возраста и пола детей в исследуемых группах, формы обучения, семейное окружение (проживание в семье, приемные родители, наличие опекуна, наличие братьев/сестер) характеристика стиля воспитания, тип учебного заведения, которое посещает; наличие инвалидности по психическому заболеванию (группа).

Клинико-психопатологическим методом обеспечивалось динамическое наблюдение за пациентами. В клинической картине заболевания подробно изучались форма эпилепсии, характеристики приступов их сложность, время возникновения, частота и приуроченность ко времени суток, неврологический статус, а также нарушения психических функций пациентов: снижение памяти, внимания, темпов психической деятельности, нарушений речи, изменения в двигательной сфере, расстройства поведения. Проводилась оценка противоэпилептической терапии, ее длительность, используемые группы противоэпилептических препаратов, проведение дополнительной терапии.

Психометрические шкалы использовались для оценки динамики состояния и эффективности лечения больных: шкала «NHS3— National Health Seizure Severity Scale» (Национальная Британская шкала) используется для учета и оценки частоты и тяжести эпилептических припадков; шкала всесторонней оценки психического состояния (ШВОПС. Методическое руководство. — СПб., 2003.), предназначенная для количественной оценки изменений в психопатологической картине в течение периода наблюдения; шкала общего клинического впечатления «CGI» использовалась для балльной оценки динамики общего клинического впечатления; интеллектуальный уровень пациентов оценивался по методике Векслера.

Нейрофизиологические методы исследования: проводились всем пациентам, принимавшим участие в исследовании, в виде рутинной электроэнцефалографии (ЭЭГ) и телеметрического видео –ЭЭГ мониторинга ночного 8-ми часового сна (ВЭМ). При анализе ЭЭГ оценивались диффузные и локальные изменения БЭА, межполушарная асимметрия, пароксизмальные изменения активности в фоновой записи и при проведении

функциональных проб, наличие эпилептической активности и ее локализация. Для регистрации имеющихся изменений использовалась классификация (Luders H., Noachtar S., et al., 2000).

Нейровизуализационные исследования проводилось у всех пациентов, протокол исследования включал стандартные программы МРТ головного мозга (T1SE, T2SE, FLAIR). Оценка результатов проводилась по заключениям рентгенологов ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России, с занесением в таблицу распределения частоты встречаемости патологических признаков в соответствии с классификацией нарушений кортикального развития (Barkovich A.J., 2012).

Методы статистической обработки полученных результатов проведены на персональном компьютере с помощью программного пакета Microsoft Excel 2020 и Statistica 10,0. Для представления анамнестических и клинико-психопатологических данных были использованы методы описательной статистики в виде среднего и стандартного отклонения $M(SD)$ или их частоты (процентное отношение). Перед статистическими расчетами все количественные данные были проверены на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. В случае отсутствия нормального распределения количественные данные описывались с помощью медианы (Me), максимального и минимального значений, нижнего и верхнего квартилей ($Q1 - Q3$). Категориальные данные исследовались с помощью критерия ХИ-квадрат или точного критерия Фишера. При сравнении количественных показателей, в двух несвязанных группах, использовался критерий t-test или Манна-Уитни (если распределение отличалось от нормального). При сравнении трех и более данных из несвязанных выборок использовался дисперсионный анализ или критерий Краскела-Уоллиса. Множественные сравнения проводились с поправкой Бонферрони на количество измерений. Направление и теснота корреляционной связи между двумя количественными показателями оценивались с помощью коэффициента корреляции Пирсона для данных, распределение которых неотлично от нормального, или коэффициента ранговой корреляции Спирмена для данных, распределение которых отличается от нормального. Оценка прогностического качества качественных и количественных показателей проводилась с помощью ROC-анализа. По его результатам определялась оптимальная точка отсечения, как значения показателя, соответствующее максимуму суммы чувствительности и специфичности. Прогностическая модель, характеризующая зависимость бинарной переменной от факторов, разрабатывалась с помощью метода логистической регрессии. Различие считалось значимым, когда вероятность случайной разницы не превышала 0,05 ($p < 0,05$).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Динамика распространенности и нозологической специфики психических расстройств у пациентов детско-подросткового возраста и взрослых за 40-летний период.

В ходе проведенного анализа медицинской документации (1860 амбулаторных карт и историй болезни) в период с 1980 по 2020 год были выявлены изменения в нозологической специфичности психических нарушений при эпилепсии у взрослых (от 18-65 лет) и детей (от 3 до 17 лет включительно). Различия среди 446 взрослых пациентов наблюдавшихся в период с 1980 года по 2000 годы и 420 взрослых пациентов, наблюдавшихся в период с 2001 года по 2020 годы, представленные в Рисунке 1.

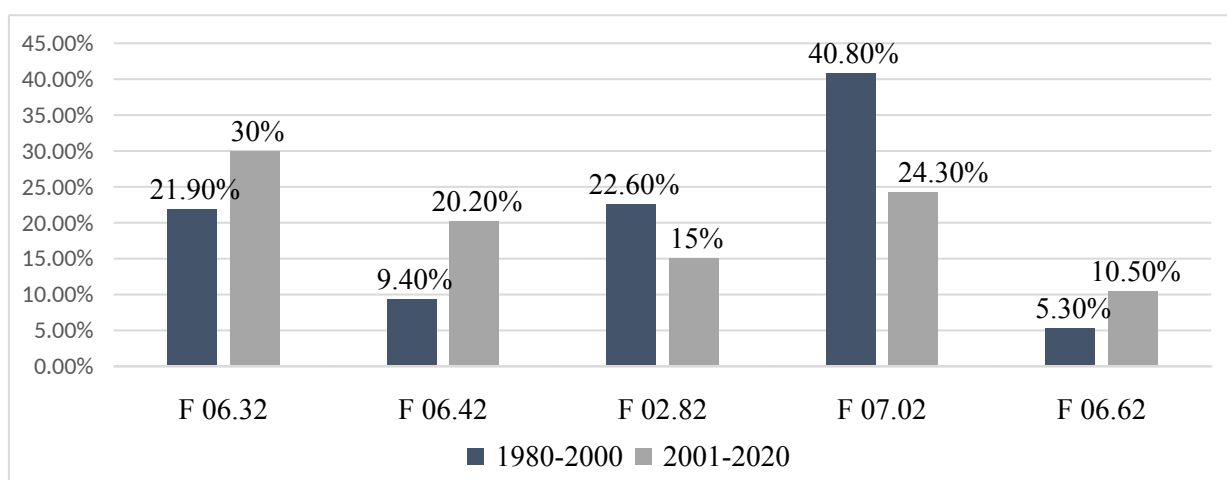
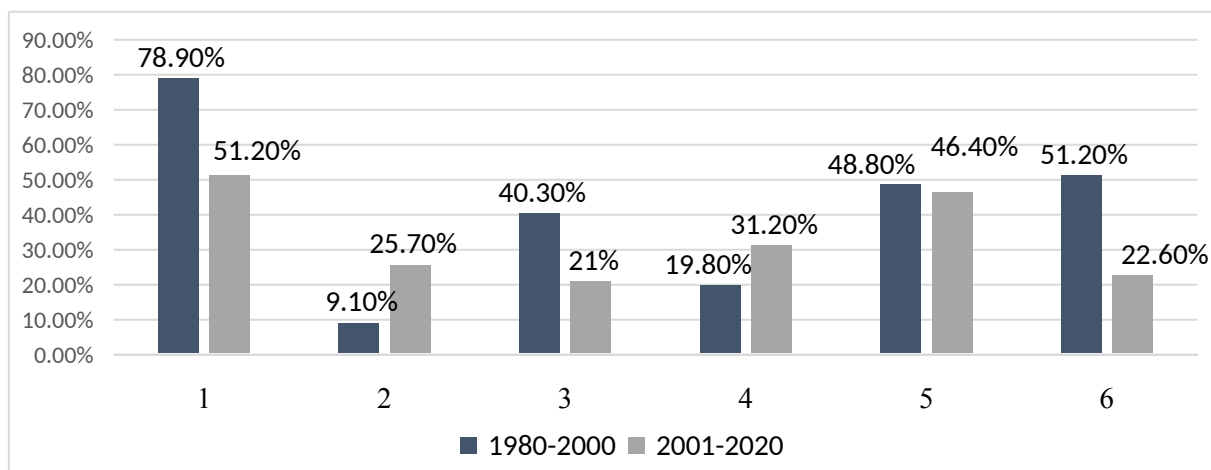

Рисунок 1 – Динамика психических расстройств при эпилепсии у взрослых (в%).

Выявлено значимое ($p < 0,001$) преобладание диагностической подгруппы F 07.02 – расстройство личности, вследствие эпилепсии и F 02.82 – деменция, вследствие эпилепсии, у пациентов в группе наблюдения до 2000 года, по сравнению с пациентами, наблюдавшихся в период 2001-2020 гг. Также выявлено значимо большая частота ($p < 0,05$) психозов у 5,8% первой группы, по сравнению с 2,6% во второй. В то же время у пациентов, наблюдавшихся после 2000 года, достоверно ($p < 0,001$) преобладали проявления аффективных расстройств: F 06.32 – органического аффективного расстройства и F 06.42 – органического тревожного расстройства, дисфорические состояния отмечались в 32% случаев у пациентов этой группы, астенические проявления в 28,8%, что значимо не различалось с пациентами в группе наблюдения до 2000 года, но рассматривалось в структуре разных диагностических подгрупп. В отличие от взрослых, для детско-подросткового контингента, значимо изменились диагностические подходы к психическим расстройствам при эпилепсии, что затрудняет сравнительную оценку психопатологической

симптоматики в динамическом аспекте, а также восприятие клинической картины заболевания, как единого расстройства, что отражается на принципах оказания помощи пациентам. Среди детей, страдающих эпилепсией, наблюдавшихся с 1980 по 2000 год верификация коморбидных психических нарушений осуществлялась преимущественно в следующих диагностических подгруппах: F 06.82 – Другие непсихотические психические расстройства, вследствие эпилепсии; F 07.02 – Расстройство личности, вследствие эпилепсии, F 02.82 – Деменция, вследствие эпилепсии. В то же время у детей и подростков наблюдавшихся после 2000 года, отмечалось значительное расширение диагностических подгрупп, как коморбидных психических нарушений: увеличилась частота диагностики органических расстройств таких как: F 06.32, F 06.42, F 06.62, F 06.72, появились отдельные подрубрики, используемые в диагностики психических расстройств с преимущественным началом в детском возрасте, такие как: F 83 F 84, замена диагноза F 02.82 – Деменция, вследствие эпилепсии на F 70 - 72 – Умственная отсталость с дифференцировкой степени тяжести. Данные диагностические подгруппы используются при наличии установленного неврологами первичного диагноза G 40 – Эпилепсия, фокальная форма и G 41– Эпилепсия, генерализованная форма. В связи с этим, различия в психопатологические симптоматики среди 414 детей и подростков, наблюдавшихся в период с 1980 года по 2000 годы и 580 детей и подростков, наблюдавшихся в период с 2001 года по 2020 годы представлена на синдромальном уровне в Рисунке 2.

Примечание: 1 – снижение интеллекта; 2 – депрессия; 3- дисфория; 4 – тревожность; 5 – гиперактивность; 6 - астения

Рисунок 2 – Динамика распространенности и характера психических расстройств при эпилепсии у детей и подростков (в %).

Выявлено достоверное ($p < 0,001$) преобладание снижения интеллекта, вследствие эпилепсии у 327 (78,9%) пациентов, дисфорических состояний у 167 (40,3%) пациентов,

астенических проявлений у 212 (51,2%) пациентов, а также эпилептических психозов среди 46 (7,9%) пациентов, в группе наблюдения до 2000 года, по сравнению с пациентами, наблюдающимися после 2000 года. Среди пациентов наблюдавшихся после 2000 года значимо ($p < 0,001$) преобладают депрессивные проявления у 149 (25,7%) пациентов в структуре F 06.32 и F 95.2, гиперреактивности у 283 (48,8%) пациентов в структуре диагностической подрубрик F 06.812; F 90. Также и среди взрослых пациентов и детей значимо ($p < 0,005$) увеличивается частота функциональных конверсионных приступов (психических неэпилептических приступов): в группе детей и подростков, наблюдавшихся после 2000 года до 119 (20,5%) пациентов, по сравнению с 42 (10,1%) детьми, наблюдавшимися до 2000 года; в группе взрослых пациентов, наблюдавшихся после 2000 года до 98 (23,3 %) пациентов, по сравнению с 54 (12,1%) пациентами, наблюдавшимися до 2000 года; соответственно. Данная тенденция связана с улучшением диагностики функциональных состояний в следствие развития инструментальных методов исследования (видео-ЭЭГ мониторинг) и активным применением психологических методов диагностики, способствующих более раннему выявлению конверсионных расстройств. В оба анализируемых периода большая частота функциональных проявлений при эпилепсии отмечалась среди лиц женского пола.

Сравнение анамнестических, клинико-психопатологических и нейробиологических параметров у пациентов с психическими нарушениями при эпилепсии и без психических нарушений.

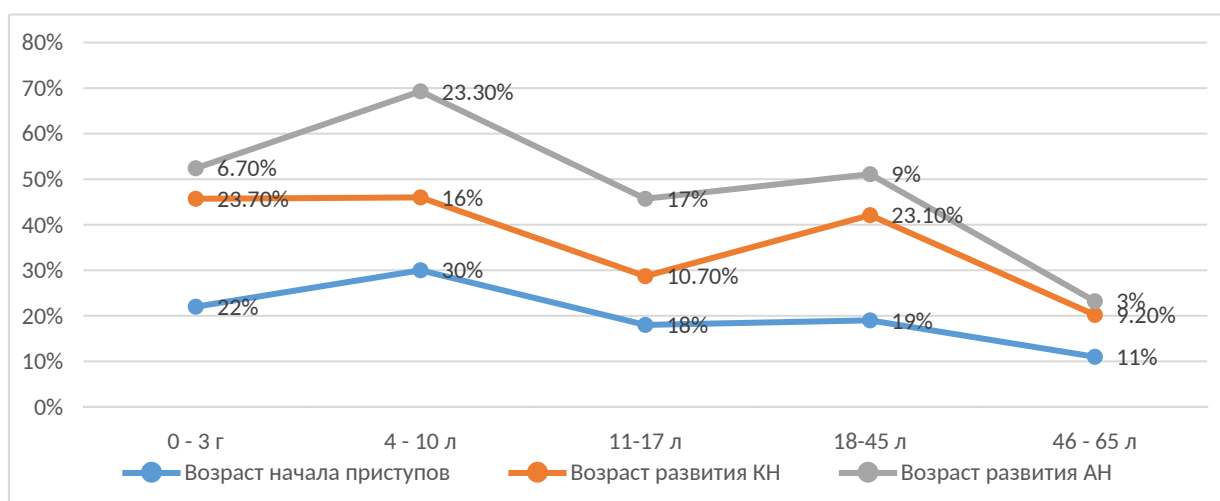
Результаты кроссекционного исследования 515 пациентов выявили анамнестические, клинические, социальные и нейробиологические особенности пациентов с психическими нарушениями, по сравнению с пациентами без психических нарушений. Частота развития психических расстройств у пациентов с эпилепсией в зависимости от формы заболевания представлена в Таблице 4. При распределении пациентов с ПН и без таковых по форме заболевания с использованием локализационного принципа достоверных отличий выявлено не было. В тоже время, при распределении пациентов по этиологическому принципу выявлено статистически значимое преобладание структурной (58,5%) и генетической формы (18,9) у пациентов с ПН, в то время как, в группе пациентов без ПН отмечалось преобладание этиологически неопределенной формы (48,1%).

Таблица 4 – Распределение пациентов с психическими нарушениями и без психических нарушений в зависимости от формы эпилепсии.

Форма эпилепсии	Эпилепсия с ПН 434 пациент	Эпилепсия без ПН 81 пациент	p
По локализации			
Фокальная	321 (73,9%)	59 (72,8%)	<0,954
Генерализованная	96 (22,2%)	19 (23,5%)	<0,451
Неопределенная	17 (3,9%)	3 (3,7%)	<1,0
По этиологии			
Структурная	254 (58,5%)	34 (42,6%)	<0,0001*
Инфекционная	7 (1,6%)	3 (3,7%)	<0,012
Генетическая	82 (18,9%)	5 (5,6%)	<0,002
Метаболическая	0	0	0
Иммунологическая	0	0	0
Неопределенная этиологически	91 (21%)	39 (48,1%)	<0,0001*

Примечание: ПН- психические нарушения; p – уровень статистической значимости различий согласно критерию ХИ-квадрат Пирсона; * - значимость различий < 0,0001

В ходе исследования также выявлено значимое различие ($p < 0,005$) частоты развития когнитивных и аффективных нарушений при эпилепсии в зависимости от возраста дебюта приступов (Рисунок 3).

Примечание: КН- когнитивные нарушения; АН- аффективные нарушения

Рисунок 3 – Распределение пациентов (в %) в зависимости от возраста начала приступов и возраста развития когнитивных и аффективных нарушений.

Развитие психических расстройств при эпилепсии наиболее характерно для детско-подросткового возраста (50,4%), что связано, с особенностями электрогенеза в этот возрастной период, который определяет не только высокую частоту и разнообразие приступов, но и высокий риск формирования психических нарушений. При дебюте приступов в возрасте от 0 до 3-х лет отмечаются наибольшие риски развития расстройств в интеллектуально-мнестической сфере, при дебюте приступов в возрасте от 11 до 17 лет отмечаются наибольшая вероятность развития аффективных нарушений.

Анализ анамнестических данных выявил изменения, более характерные для пациентов с ПН при эпилепсии, чем для пациентов без ПН (Таблица 5).

Таблица 5 – Распределение пациентов в зависимости от анамнестических данных.

Данные анамнеза	Эпилепсия с ПН 434 пациент	Эпилепсия без ПН 81 пациент	p
Патология беременности и родов	286 (65,9%)	25 (31,5%)	0,0001*
ЭКО	28 (6,5%)	2 (1,9%)	0,017
Несостоявшиеся беременности, мертворождения	108 (24,8%)	3 (3,7%)	0,001**
ЗРР	246 (56,9%)	10 (13%)	0,0001*
ЧМТ	92 (21,1%)	12 (14,8%)	0,356
Нейроинфекции	32 (7,3%)	3 (3,7%)	0,751
Наследственность по эпилепсии	39 (8,9%)	3 (3,7%)	0,604
Наследственность по психическому заболеванию	55 (12,6%)	2 (1,9%)	0,041
Алкоголизм у родителей	48 (11%)	0	0,001**
Суициды в роду	7 (2%)	0	0,589
Соматические заболевания	109 (25,2%)	13 (16,7%)	0,394
Эндокринные заболевания	55 (12,6%)	3 (3,7%)	0,006

Примечание: здесь и далее p- уровень статистической значимости различий согласно точному критерию Фишера, * - значимость различий $<0,0001$; ** - значимость различий $<0,001$

В группе пациентов с ПН, значимо преобладало наличие в анамнезе патологии беременности и родов (65,9%), в том числе предыдущие замершие беременности, самопроизвольные аборт, мертворождения у матери (24,8%), ЗРР (56,9%), отягощение наследственности психическими расстройствами (12,6%), в особенности, алкоголизмом (11%). В обследовании соматического статуса пациентов: наличие патологии со стороны сердечно-сосудистой системы, соматических заболеваний, эндокринных нарушений достоверных различий не выявлено. Выявлены значительные различия в социальном статусе пациентов, свидетельствующие о высокой степени дезадаптации пациентов с ПН при эпилепсии, по сравнению с пациентами без ПН: дети и подростки в группе без ПН значимо чаще ($p < 0,0001$) посещали массовые ОУ (79,6%), в то время как дети и подростки с ПН чаще являлись учащимися коррекционных ОУ (42,3%), обучались на дому индивидуально (36,2%). Взрослые пациенты в группе без ПН чаще проживали в браке (38,9%), по сравнению с пациентами с ПН (13,8%) ($p < 0,0001$). Также, пациенты с ПН статистически значимо чаще были пенсионированы: 252 пациента (58,1%), большинство из которых является инвалидами детства (40,2%) по сравнению с 12 пациентами (14,8%) без ПН, из которых инвалиды детства 13,0% ($p < 0,0001$). Пациенты с ПН в 45,5% случаев находятся на учете в ПНД по месту жительства, что значимо чаще ($p < 0,0001$), по сравнению с пациентами без ПН (11,1%). 56 пациентов с ПН (13,0%) были признаны

недееспособными, 10% из них нуждались в социальных мерах проживания и обеспечения. В группе пациентов без ПН недееспособные пациенты отсутствовали.

Анализ характера приступов и особенностей манифестации заболевания с использованием критерия Хи-квадрата выявил: в группе пациентов с ПН заболевание статистически значимо манифестировало с когнитивных нарушений у 122 пациентов (28,0%), по сравнению с 8 пациентами (9,3%) в группе без ПН ($p < 0,005$). В дебюте заболевания 215 пациентов с ПН (49,6%) достоверно преобладали фокальные моторные приступы, по сравнению с 28 пациентами (35,2%) в группе без ПН. При этом, группе с ПН в неосознанном состоянии у 217 пациентов (50%), против 28 пациентов (35,2%) в группе без ПН ($p < 0,05$). В группе с ПН отмечалось преобладание билатеральных тонико-клонических приступов (199 пациентов (45,9%) по сравнению с 24 пациентами (29,6%) без ПН, автоматизмов (104 пациента (24%) в сравнении с 5 пациентами (9,3%) без ПН; клонических фокальных приступов (136 пациентов с ПН (31,3%), по сравнению с 9 пациентами (16,7%) без ПН; эпилептические спазмы (43 пациента с ПН (9,8%), 0 в группе без ПН ($p < 0,05$). Среди 7 (8,6%) пациентов с типичными абсансами значимо чаще ($p < 0,05$) ПН отсутствовали и, напротив, у 42 (9,6%) пациентов с атипичными абсансами значимо чаще ($p < 0,05$) психические нарушения выявлялись.

По данным нейрофизиологических исследований (ЭЭГ, ВЭМ) значимо чаще ($p < 0,05$) отмечалось наличие эпилептиформной активности в виде спайков у 294 (67,9%) пациентов с ПН, по сравнению с 36 пациентами (44,4%) без ПН, наличие ОВ у 358 (82,5%) пациентов с ПН, в сравнении с 51 (63%) пациентов без ПН; наличие ФПС ответа у 95 (22,0%) пациентов, по сравнению с 5 (7,4%) пациентов без ПН а также наличие феномена ВБС у 92 (21,1%) пациентов с ПН, по сравнению с 2 (1,9%) пациентов без ПН ($p < 0,0001$). Лобная локализация эпилептиформной активности также значимо чаще ($p < 0,05$; Хи-квадрат) отмечалась у 187 (43,1%) пациентов с ПН; по сравнению с 21 пациентом (25,9%) без ПН; угнетение основного фона у 250 (57,6%) пациентов с ПН, по сравнению с 17 (20,4%) пациентами без ПН.

По данным нейровизуализационных исследований: значимо чаще ($p < 0,001$; Хи-квадрат) у 36 (69,2%) пациентов без ПН не отмечалось патологических изменений по результатам МРТ, в отличие от 19 (9,6%) пациентов с ПН. В зависимости от специфики и характера патологических изменений значимо чаще ($p < 0,0001$) у пациентов с ПН, по сравнению с пациентами без ПН соответственно выявлялось: наличие очагов патологической плотности слева 145 (33,3%) и 3 (3,7%); множественный характер очаговых изменений 136 (31,3%) и 5 (5,6%), глиозная этиология 113 (36,2%) и 3 (3,7%), что также

превосходило частоту встречаемости этиологически иных очагов у пациентов с ПН / без ПН соответственно: сосудистых 49 (11,4%)/ 5 (5,6%); кистозных 113 (26%)/ 9 (11,1%). Преобладание лобной локализации отмечалось у 127 (29,3%) пациентов с ПН, по сравнению с 8 (9,9%) без ПН ($p < 0,05$; ХИ-квадрат). Таким образом по данным нейробиологических исследований большая частота психических нарушений при эпилепсии была характерна для пациентов с лобной локализацией очага, как эпилептического, так и органического характера.

Предикторы развития непсихотических психических нарушений при эпилепсии, взаимосвязь клинико-психопатологических и нейробиологических факторов.

На основании динамического наблюдения 300 пациентов (248 (82,7%) с эпилепсией с психическими нарушениями и 52 (17,3%) без психических нарушений) в соответствии с протоколом проспективного исследования были изучены прогностические качества, определенных в кроссекционной выборке, симптомов основного заболевания, анамнестических данных и результатов нейрофизиологических и морфофункциональных обследований, частота которых на втором этапе была достоверно выше в группе пациентов с психическими расстройствами, по сравнению с пациентами в группе без психических нарушений. С помощью ROC-анализа была проведена оценка количественных и качественных предикторов непсихотических и психотических психических расстройств в начале наблюдения и в динамике.

В исследовании приняли участие 198 пациентов с непсихотическими психическими нарушениями (НПН), мальчиков – 89 (44,9 %), девочек- 109 (55,1 %), средний возраст $11,8 \pm 2,36$ лет. В зависимости от преобладающего типа нарушений психической деятельности выделены 3 подгруппы: с когнитивными нарушениями - 60 человек (30,3 %), средний возраст: $9,1 \pm 0,61$ лет; 2- я группа: с аффективными нарушениями – 56 человек (28,3%), средний возраст $15,9 \pm 0,13$ лет; 3 – я группа: с аффективными и когнитивными нарушениями (сочетанными) - 82 человека (41,4%), средний возраст $13,2 \pm 0,92$ лет. Сравнительный частотный анализ клинико-анамнестических и нейробиологических параметров выявил характерные особенности пациентов с НПН по сравнению с пациентами без психических нарушений, а также в сравнении между группами: сочетанный вариант психических нарушений значимо чаще ($p < 0,05$) отмечался при генерализованной форме эпилепсии у 44 (53,6%) пациентов, чем изолированные варианты которые чаще развивались при фокальной форме эпилепсии (в 71,7% (43 пациента) когнитивные нарушения, в 69,6% (39 пациентов) аффективные нарушения) и в сравнении с пациентами

без ПН у 36 пациента (69,2%). Когнитивные и сочетанные нарушения развивались при наличии структурной этиологии у 43 (56,6%) и 35 (62,5%) пациентов соответственно, а аффективные при генетической у 27 (48,2%) пациентов, что косвенно подтверждает двунаправленность связи эпилепсии и тревожно-депрессивных нарушений. Преобладание 12 (21,4%) пациентов в группе с аффективными нарушениями, в отличие от 5 (8,3%) пациентов в группе с когнитивными нарушениями отмечалось при дебюте эпилепсии с фокальных моторных приступов, генерализованные моторные приступы чаще отмечались у 11 (18,3%) пациентов с когнитивными нарушениями, а также с сочетанными расстройствами у 21 (25,6%) пациентов, однако не имели характера достоверных различий с группами сравнения. Уточнение характера приступов, с которого манифестировало заболевание значимо не влияло на вариант коморбидных психических расстройств. Манифестация с большого судорожного приступа отмечалась у 28,6% детей с психическими нарушениями и у 16,0% в группе контроля, при этом отмечалось достоверное преобладание в группе пациентов с когнитивными нарушениями у 28 (46,6%) пациентов, по сравнению с 13 (23,2%) пациентами в группе с аффективными нарушениями. Для пациентов с редкими приступами (раз в полгода и реже) были характерны изолированно когнитивные нарушения, с увеличением частоты приступов до ежемесячных учащался риск развития психических расстройств с значимым ($p < 0,05$) преобладанием когнитивных нарушений у 36 (60 %) пациентов, по сравнению с аффективными у 11 (19,6%) и сочетанными у 19 (23,2%) пациентов. С увеличением частоты приступов до еженедельных наблюдался рост аффективных расстройств у 28 (50%) пациентов, по сравнению с когнитивными у 12 (20 %) и сочетанными у 33 (40,2%) пациентов. Ежедневные приступы вне зависимости от их характера значимо чаще приводили к развитию сочетанного варианта психических расстройств у 20 (24,4%) пациентов. Отсутствие приуроченности к времени суток, а также склонность приступов к серийному и статусному течению значимо ($p < 0,0001$) преобладала при всех вариантах НПН, по сравнению с пациентами без НПН.

По данным МРТ-диагностики у детей с аффективными нарушениями чаще встречались проявления внутренней гидроцефалии (60,5%), по сравнению с группой без ПН (35,8%) и группой пациентов с изолированными когнитивными нарушениями (34,1%), в которой отмечалось преобладание расширения наружных ликворных пространств (51,2%). Внутримозговые очаги патологической плотности наиболее часто встречались при сочетанном варианте НПН (26,4%). При оценке данных электроэнцефалографических исследований получены статистически значимые различия у детей с левосторонней латерализацией эпилептического очага в группах с аффективными нарушениями (55,3%).

У большинства детей, с коморбидными психическими нарушениями (72,8%), очаг эпилептиформной активности располагался в лобно-височных отделах головного мозга.

Применение ROC-анализа выявило ряд количественных и качественных характеристик заболевания, имеющих прогностическое значение в целом для развития НПН, но не подтвердила достаточной убедительности прогностических свойств для оценки параметров между группами. Оценка прогностического качества качественных показателей как предикторов НПН в начале наблюдения представлена в Таблице 6.

Таблица 6 – Диагностические характеристики категориальных показателей как предикторов непсихотических психических расстройств

Показатель	p*	Площадь под кривой, ДИ 95%	Прогностическое качество
Структурная форма	<0,001	0,666 (0,580;0,752)	Удовлетворительное
Генетическая форма	<0,001	0,826 (0,740;0,912)	Хорошее
Неопределенная этиологически форма	<0,001	0,291 (0,204;0,378)	Хорошее
Патология беременности и родов	<0,001	0,669 (0,578;0,752)	Удовлетворительное
Склонность к серийному и статусному течению фокальных приступов	0,003	0,638 (0,562;0,714)	Удовлетворительное
Приступы еженедельно	0,042	0,595 (0,513;0,676)	Неудовлетворительное
Спайки в ЭЭГ	0,015	0,611 (0,522;0,701)	Удовлетворительное
Феномен ВБС в ЭЭГ	<0,001	0,739 (0,653;0,825)	Хорошее
Очаги патологической плотности в веществе мозга слева (МРТ)	0,001	0,632 (0,586;0,737)	Удовлетворительное
Очаги патологической плотности справа (МРТ)	0,024	0,612 (0,526;0,698)	Удовлетворительное
Очаги патологической плотности множественные (МРТ)	0,026	0,610 (0,525;0,695)	Удовлетворительное
Очаги патологической плотности глиозные (МРТ)	0,003	0,647 (0,567;0,727)	Удовлетворительное
Угнетение фоновой активности (ВЭМ)	<0,001	0,733 (0,665;0,801)	Хорошее

Примечание: здесь и далее AUC – площадь под кривой; ДИ – доверительный интервал; p* - достигнутый уровень статистической значимости

Хорошим прогностическим качеством, повышающим вероятность развития НПН обладают признаки: генетическая форма эпилепсии AUC 0,826 (0,740; 0,912) и угнетение фоновой активности по данным ВЭМ ночного сна AUC 0,733 (0,665; 0,801), в то время как этиологически неопределенная форма эпилепсии снижает риск развития ПН AUC 0,291 (0,204; 0,378).

Результаты ROC-анализа количественных предикторов для НПН в начале наблюдения представлены в Таблице 7.

Таблица 7 – Диагностические характеристики количественных показателей как предикторов непсихотических психических расстройств

Показатель	p*	AUG (ДИ 95%)	Прогностическое качество	Оптимальная точка отсечения	Чувствительность/Специфичность
Возраст начала приступов (в годах)	0,0001	0,334 (0,256;0,403)	Удовлетворительное	12,5	20,0% / 93,6%
Индекс пароксизмальной активности	0,001	0,657 (0,571;0,743)	Удовлетворительное	32,0	62,0% / 66,0%
Балл по шкале NHS3	0,0001	0,688 (0,625;0,751)	Удовлетворительное	13,5	61,0% / 85,1%

С целью оценки взаимосвязи предикторов с развитием непсихотических психических расстройств и оценки отношения шансов было проведено построение моделей логистической регрессии для каждого из показателей (Таблица 8).

Таблица 8 – Краткая таблица оценки отношения шансов (по моделям однофакторной модели логистической регрессии)

Показатель	Отношение шансов (ОШ)	95% ДИ для ОШ	
		Нижняя	Верхняя
Структурная форма	3,96	2,06	7,60
Генетическая форма	13,99	1,89	63,43
Патология беременности и родов	4,18	2,10	8,31
Возраст начала приступов	0,98	0,96	1,01
Билатеральные тонико-клонические приступы	2,29	1,17	4,48
Тенденция к сериям и статусному течению	10,49	2,47	44,49
Приступы в любое время суток	3,49	1,74	6,98
Очаги патологической плотности слева (МРТ)	1,05	1,02	0,07
Очаги патологической плотности справа (МРТ)	3,75	1,41	9,93
Множественные очаги патологической плотности	4,22	1,45	12,29
Очаги глиоза (МРТ)	7,24	2,17	24,16
Отсутствие изменений в МРТ	0,46	0,23	0,89
Угнетение фоновой активности в ВЭМ	12,11	4,63	31,65
Очаг эпилептической активности в лобной области	0,36	0,71	2,62
Феномен вторичной-билатеральной синхронизации	11,90	1,60	58,33
Индекс пароксизмальной активности в ВЭМ (ИПА)	1,03	1,01	1,05
Спайки в ЭЭГ	2,57	1,36	4,83
Балл по шкале NHS3	1,059	1,016	1,105

Примечание: здесь и далее ОШ – отношение шансов

Вероятность развития у пациента с эпилепсией НПП повышалась в десять и более раз при наличии генетической формы эпилепсии, серийного и статусного течения приступов, наличия феномена ВБС в ВЭМ ночного сна, угнетение фоновой активности (без учета других показателей). Наличие структурной формы эпилепсии, патология беременности и родов, развитие приступов в любое время суток увеличивали вероятность развития НПП в 4 раза. Наличие множественных очагов патологической плотности в веществе мозга, правосторонних, глиозной этиологии увеличивали вероятность развития НПП в 3,5 – 5 раз. Отсутствие патологических изменений в МРТ снижало риск развития НПП на 54%. Среди количественных показателей, влияющих на развитие НПП значимыми являются: возраст начала приступов (ОШ = 0,98 с 95% ДИ от 0,96 до 1,01), т.е. повышение возраста на 1 год увеличивает вероятность развития НПП на 2%; ИП (ОШ = 1,03 с 95% ДИ от 1,01 до 1,05), т.е. повышение ИП на 1 % увеличивает вероятность развития НПП на 3%; балл по шкале NHS3 (ОШ = 1,059 с 95% ДИ от 1,016 до 1,105), где увеличение оценки симптомов основного заболевания по шкале NHS3 на 1 балл повышает шансы постановки диагноза НПП на 6%. В соответствие с результатом оценки характеристик основного заболевания (характер, тип, частота приступов) по шкале NHS, по результатам проведенной логистической регрессии, можно рассчитать вероятность развития НПП по формуле:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-(0,058 \cdot \text{NHS} + 0,953)}} \quad (1)$$

где p - достигнутый уровень статистической значимости; e - основание логарифма; NHS – балл по шкале оценки приступов;

Оптимальная точка отсечения для p равна 0,84 (т.е. при пороге $p=0,84$ достигаются максимальные в сумме чувствительность=62% и специфичность=83%)

Предикторы развития психотических психических нарушений (ППН) при эпилепсии, взаимосвязь клинико-психопатологических и нейробиологических факторов.

В исследовании были проанализированы 50 пациентов с психотическими психическими нарушениями (ППН), мальчиков – 35 (70 %), девочек 15 (30 %), средний возраст 16,8 +1,24, из которых острое психотическое состояние перенесли 34 пациента (68%), у 16 (32%) пациентов, отмечался хронических психоз. Группы были идентичны по половозрастному составу.

Анализ анамнестических данных, выявил значимо частое ($p < 0,0001$) развитие острых психозов у пациентов с генерализованной формой эпилепсии (38,2%),

этиологически генетической (22,6%). Родители пациентов с острым психозом значимо чаще ($p < 0,0001$) страдали психическими расстройствами (41,2%), в том числе алкоголизмом (44,1%), у 23,4% в роду отмечались суицидные попытки. В структуре личности пациентов значимо чаще отмечался шизоидный радикал (46,8%). Острые ППН реже отмечались в случае начала лечения с монотерапии ($p < 0,011$), а также при купировании приступов с первой монотерапии ($p < 0,002$). Значимой разницы по результатам, нейрофизиологического и нейровизуализационного исследований между группами получено не было.

Анализ количественных показателей при острых и хронических ППН также не выявил статистически значимых различий (Таблица 9).

Таблица 9 – Результаты исследования количественных параметров, в зависимости от характера психотического состояния.

Параметры Me [Q1;Q3]	Острый психоз (34 пациента)	Хронический психоз (16 пациентов)
Возраст начала приступов, лет	14 [2;17]	12,5 [3;17]
Возраст развития когнитивных нарушений	11 [3;18]	13 [3;18]
Возраст развития эмоциональных нарушений	15 [4;17]	14 [4;16]
Балл по шкале NHS3	19 [15; 23]	20 [11;26]
Балл по ШВОПС	75 [50;90]	73 [52;96]
ОИП	60 [42;88]	53 [39; 73]
Индекс пароксизмальности	50 [35;60]	30 [20; 40]

Для развития ППН характерно начало приступов в подростковом возрасте, что коррелирует с высоким уровнем развития аффективных нарушений при дебюте приступов в этот возрастной период. При этом, в случае острых ППН когнитивные нарушения развиваются раньше, чем приступы, а в случае хронических ППН после развития приступов. Эмоционально-волевые нарушения в обеих группах развиваются через 1-2 года после начала приступов. Значимых различий в проявлениях психической симптоматики данным ШВОПС, в том числе уровне интеллектуального развития (ОИП в обеих группах соответствует уровню легкой интеллектуальной недостаточности) или особенностях течения приступов, по данным шкалы NHS3, получено не было. Различия в структуре психотических расстройств в зависимости от характера представлены в Таблице 10.

Таблица 10 – Различия в структуре психозов в зависимости от ведущего психопатологического синдрома.

Ведущий синдром в структуре	Острые ППН	Хронические ППН	p

психоза	34 пациента	16 пациентов	
Галлюцинаторно-параноидный	11 (32,3%)	5 (31,3%)	
Парафренный	9 (14,7%)	6 (37,5%)	($p<0,0001$)
Дисфорический	16 (47,1%)	4 (25,0%)	($p<0,0001$)
Абулический	2 (15,9%)	1 (6,2%)	

Примечание: p – достигнутый уровень достоверности различий в соответствии с точным критерием Фишера.

Среди пациентов с хроническими психотическими нарушениями в клинической картине значимо ($p<0,0001$) преобладают парафренные расстройства у 6 (37,4%) пациентов, в отличие от 9 (14,7%) пациентов с острыми психозами, у которых психопатологическая симптоматика преимущественно отмечалась в рамках дисфорических психозов у 16 (47,1%) пациентов, по сравнению с 4 (25,0%) пациентами с хроническими проявлениями.

В ходе исследования пациентов с психотическими нарушениями выявлены были параметры, которые значимо чаще ($p<0,0001$ по Фишеру) отмечались у пациентов с психозами, по сравнению с пациентами без психозов: наличие генетической формы эпилепсии, отягощенная наследственность по психическому заболеванию, алкоголизм у родителей, суициды в роду, наличие дисфорических состояний, снижения интеллекта, наличие КОМВ и феномена ВБС, ИП более 50% (что на 20% выше по сравнению с пациентами с ППН), а также данные нейровизуализационных исследований ($p<0,05$ ХИ-квадрат): расширение желудочковых систем и субарахноидальных пространств, кистозные очаги патологической плотности, преимущественно лобной локализации. Оценка прогностического качества качественных показателей как предикторов ППН проводилась с помощью ROC-анализа, результаты представлены в Таблице 11.

По данным Таблицы 11, хорошим прогностическим качеством ($p < 0,0001$) для развития психозов при эпилепсии обладает наличие в клинической картине заболевания дисфорических состояний, при этом, увеличение степени тяжести дисфорий усиливает риск развития ППН, в то время как наличие отдельно депрессивной симптоматики не является прогностически значимым для развития ППН. Удовлетворительным прогностическим качеством обладают такие клинико-анамнестические и нейробиологические параметры как отягощенная наследственность алкоголизмом, манифестация эпилепсии с фокальных моторных приступов, гиперкинетический характер приступов, склонность приступов к серийному и статусному течению, а также отсутствие приуроченности приступов ко времени суток, наличие эпилептиформной активности в виде комплексов спайк-волна и феномен ВБС в ЭЭГ, избыточная быстрая активность по данным ЭЭГ; расширение желудочковой системы, очаги патологической плотности в

лобной области по данным МРТ-исследований. В то время как частота приступов, отягощенная наследственность по эпилепсии, характер приступов не обладали значимым прогностическим качеством для развития психоза.

Таблица 11 – Диагностические характеристики качественных показателей как предикторов психотических психических нарушений

Тестовая переменные	р	Площадь под кривой (AUC)	95% ДИ		Прогностическое качество
			Нижняя граница	Верхняя граница	
Отягощенная наследственность по эпилепсии	0,851	0,491	0,401	0,581	<i>Не значимо</i>
Алкоголизм у родителей	0,0001	0,665	0,567	0,763	Удовлетворительное
Суициды в роду	0,241	0,554	0,458	0,651	<i>Не значимо</i>
Заболевание манифестировало с фокального моторного приступа	0,014	0,386	0,306	0,467	Удовлетворительное
Заболевание манифестировало с нарушений в эмоционально-волевой сфере	0,179	0,562	0,466	0,659	<i>Не значимо</i>
Приступы с фокальным моторным дебютом	0,752	0,485	0,404	0,566	<i>Не значимо</i>
Гиперкинетические приступы	0,023	0,605	0,521	0,690	Удовлетворительное
Миоклонико-тонико-клонические приступы	0,137	0,569	0,487	0,651	<i>Не значимо</i>
Склонность к серийному и статусному течению фокальных приступов	0,016	0,612	0,529	0,695	Удовлетворительное
Приступы ежедневно	0,220	0,557	0,476	0,638	<i>Не значимо</i>
Приступы раз в 6 мес (редкие)	0,284	0,550	0,470	0,630	<i>Не значимо</i>
Приступы в любое время суток	0,0001	0,663	0,586	0,740	Удовлетворительное
Дисфории	0,0001	0,718	0,637	0,800	Хорошее
Депрессия	0,076	0,583	0,487	0,680	<i>Не значимо</i>
Снижения интеллекта	0,004	0,634	0,550	0,719	Удовлетворительное
Комплексы спайк-волна в ЭЭГ	0,017	0,610	0,534	0,687	Удовлетворительное
Феномен ВБС в ЭЭГ	0,029	0,601	0,506	0,696	Удовлетворительное
Расширение желудочковой системы	0,003	0,638	0,556	0,721	Удовлетворительное
Очаги патологической плотности в лобной области	0,011	0,618	0,531	0,704	Удовлетворительное
Избыточная быстрая активность	0,012	0,616	0,522	0,710	Удовлетворительное

Анализ количественных параметров выявил значимые различия, по результатам параметрических шкал NHS и ШВОПС. Показатели имели распределение, отличное от нормального ($p=0,0005$ и $p=0,003$, для сравнения использовался критерий Колмогорова-Смирнова $M(Q1; Q3)$ в группе пациентов с ППН: по шкале NHS 15 [8;19] по ШВОПС 34 [18;51]. Оценка прогностического качества данных количественных показателей как предикторов ППН проводилась с помощью ROC-анализа, результаты представлены в Таблице 12.

Таблица 12 – Диагностические характеристики количественных показателей как предикторов психотических нарушений (с определением оптимальной точки отсечения)

Показатель	p	AUG (ДИ 95%)	Прогностическое качество	Оптимальная точка отсечения	Чувствительность / Специфичность
По шкале NHS 3	<0,0001	0,755(0,681;0,829)	Хорошее	17,5	82,6% / 66,9%
По ШВОПС	<0,0001	0,926(0,880;0,973)	Отличное	55,0	80,4% / 92,9%

Для показателя «Балл по шкале NHS3» AUG 0,755(0,681; 0,829) оптимальная точка отсечения равна 17,5. Это говорит о хорошем прогностическом качестве данного параметра, определяющего вероятность развития ППН при достижении 17,5 баллов и выше, что на 4 балла больше, чем для развития НПН. Для показателя «Балл по ШВОПС» AUG 0,926 (0,880; 0,973) оптимальная точка отсечения равна 55,0 что говорит об отличном прогностическом качестве данного показателя в отношении ППН и определяет высокую вероятность развития психозов при достижении 55 баллов и выше. Соответствующие ROC – кривые представлены на рисунке 4.

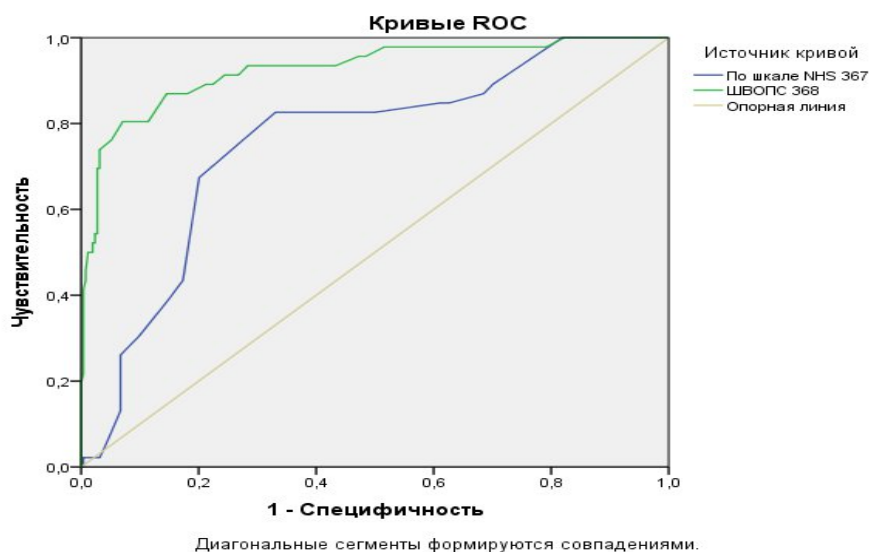

Рисунок 4 – Результаты ROC-анализа количественных показателей как предикторов психотических расстройств.

С целью оценки взаимосвязи предикторов с вероятностью развития ППН и оценки отношения шансов было проведено построение моделей логистической регрессии для каждого из значимых показателей (Таблица 13).

Таблица 13 – Результаты однофакторной модели логистической регрессии

Показатель	ОШ	95% ДИ для ОШ	
		Нижняя	Верхняя
Алкоголизм у родителей	14,30	5,988	34,169
Манифестация с фокальных моторных приступов	0,27	0,11	0,658
Гиперкинетические приступы	4,67	1,775	12,286
Тенденция к серийному и статусному течению фокальных приступов	1,58	,801	3,118
Приступы в любое время суток	2,46	1,244	4,865
Дисфория	6,39	3,143	13,004
Феномен ВБС в ЭЭГ	3,13	1,554	6,297
Расширение желудочковых систем	2,33	1,214	4,481
Очаги патологической плотности справа	2,11	1,093	4,076
Избыточная быстроволновая активность	2,35	1,251	4,415
Балл по шкале NHS3	1,13	1,074	1,194
Балл по ШВОПС	1,11	1,076	1,134

Вероятность развития ППН повышается при наличии в анамнезе пациента указаний на алкоголизм у родителей в 14 раз (ОШ = 14,3 с 95% ДИ от 5,9 до 34,2), при наличии дисфорических состояния в 6 раз (ОШ = 6,4 с 95% ДИ от 3,1 до 13,0). Вероятность развития ППН в 2 раза повышает наличие таких нейробиологических параметров как: расширение желудочковых систем, наличие очагов патологической плотности справа, избыточная быстроволновая активность, наличие феномена ВБС повышает риск развития психоза в 3 раза. Для шкалы NHS3 ОШ = 1,13 с 95% ДИ от 1,07 до 1,19, т.е. усиление тяжести и характера приступов на 1 балл повышает вероятность развития ППН на 11%. Для шкалы ШВОПС ОШ = 1,11 с 95% ДИ от 1,08 до 1,13, т.е. увеличение оценки симптомов психических расстройств по ШВОПС на 1 балл повышает вероятность развития ППН также на 11% (без учета остальных показателей).

По результатам проведенной логистической (без учета других показателей) регрессии, можно рассчитать вероятность иметь диагноз ППН по показателю ШВОПС по следующей формуле:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-(0,1 \cdot \text{ШВОПС} - 6,613)}} \quad (2)$$

где p - достигнутый уровень статистической значимости; e - основание логарифма; ШВОПС – балл по шкале всесторонней оценки психического состояния;

Оптимальная точка отсечения для p равна 0,88 (при пороге $p=0,876$ достигаются максимальные в сумме чувствительность=83% и специфичность=67%).

В исследовании также проводилась оценка прогностического качества качественных показателей как предикторов ПН в динамическом наблюдении (10-летний период наблюдения) с помощью ROC-анализа (Таблица 14).

Таблица 14 – Результаты ROC-анализа оценки качественных предикторов развития психических нарушений в динамическом наблюдении

Показатель	AUG	p	95% ДИ		Прогностическое качество
			Нижняя граница	Верхняя граница	
Отсутствие приступов (правило 3-х)	0,769	0,0001	0,713	0,825	хорошее
Наличие осложнений от ПЭТ	0,379	0,013	0,295	0,462	удовлетворительное
Смена ПЭ терапии из-за неэффективности	0,350	0,002	0,253	0,446	удовлетворительное
Редукция приступов на 50%	0,329	0,0001	0,258	0,401	удовлетворительное
Инверсия характера приступов в процессе терапии	0,273	0,0001	0,209	0,338	хорошее
Сохранение эпилептиформной активности в ЭЭГ	0,198	0,0001	0,142	0,254	очень хорошее

Очень хорошим прогностическим качеством обладает параметр сохранение эпилептиформной активности в ЭЭГ AUG 0,198 (0,142; 0,254).

Влияние длительности сохранения эпилептиформной активности в ЭЭГ (при наличии клинической ремиссии приступов) на развитие ПН представлено в Таблице 15.

Таблица 15 – Зависимость психических нарушений от скорости редукции эпилептиформной активности в ЭЭГ

Редукция эпилептиформной активности	Эпилепсия с ПН 248 пациентов	Эпилепсия без ПН 52 пациента	p
В течение 1 года	1 (0,4%)	26 (50,0 %)	0,0001 *
От 1 до 3 лет	32 (12,9 %)	21 (40,4%)	0,001
От 3 до 5 лет	94 (37,9%)	5 (9,6%)	0,001
Более 5 лет	121 (48,8%)	0	0,0001 *

Примечание: p – достигнутый уровень достоверности различий в соответствие с точным критерием Фишера.

Таким образом, прогностические факторы для оценки развития непсихотических и психотических психических нарушений имеют общность и различия. Общими факторами, обладающими удовлетворительными прогностическими качествами, являются: тенденция приступов к серийному и статусному течению (повышает риск развития НПН в 10 раз, ППН в 1,6 раз), наличие феномена ВБС в ЭЭГ (повышает риск развития НПН в 14 раз, ППН в 3 раза) и наличие внутримозговых очагов патологической плотности по данным МРТ (множественные правосторонней латерализации и глиозной этиологии для НПН, лобной локализации для ППН). По результатам комплексной оценки проявлений основного заболевания (по шкале NHS3) также выявлены различия: увеличение результата на 1 балл повышает вероятность развития НПН на 6%, а ППН на 13%.

Оптимальная точка отсечения для НПН 13 баллов, в то время как для ППН 17 баллов. Вероятность развития НПН увеличивается при ИП более 30%, ППН более 50%. Для развития ППН прогностически значимо наличие в клинической картине заболевания дисфорических состояний и интеллектуального снижения.

Определение прогностических факторов для благоприятного исхода эпилепсии, роль психических расстройств в прогнозе заболевания.

Для оценки совместной взаимосвязи факторов заболевания и благоприятного исхода эпилепсии «БИЭ» (отсутствие приступов, отсутствие эпилептиформных изменений в ЭЭГ и отсутствие психических нарушений) использовался метод бинарной логистической регрессии, где вероятность исхода для пациента вычислялась по формуле:

$$P = \frac{1}{1+e^{-z}} \quad (3)$$

где P – вероятность заболевания, e – основание натурального логарифма, z – логит.

Для нахождения логита решалось уравнение регрессии по формуле: $Z = b_0 + b_1 X_1 + b_2 X_2 + \dots + b_x X_n$; где b_0 – константа; b_1, b_2, b_x – коэффициент регрессии, X_1, X_2, X_3 – значение независимых переменных (предиктор).

При построении модели использовались данные 299 пациентов с полными данными, у 42 (14,0%) пациентов наблюдался исход «БИЭ». В качестве предикторов, которые могут быть связаны с исходом «БИЭ» рассматривались параметры, являющиеся значимыми предикторами по результатам ROC-анализа (Таблица 16).

Таблица 16 – Характеристики показателей как предикторов исхода заболевания «БИЭ».

Тестовые переменные для исхода «БИЭ»	AUG	a	p	95% ДИ		Прогностическое качество
				Нижняя граница	Верхняя граница	
ОИП	0,975	0,008	0,0001	0,959	0,991	отличное
Неопределенная этиологически форма	0,732	0,045	0,0001	0,643	0,820	хорошее
MPT норма	0,601	0,050	0,035	0,504	0,699	удовлетворительное
ЭЭГ паттерн статуса при ГВ	0,397	0,041	0,033	0,317	0,477	удовлетворительное
Избыточная быстрая активность	0,370	0,041	0,007	0,291	0,450	удовлетворительное
Очаги патологической плотности справа	0,366	0,043	0,010	0,281	0,451	удовлетворительное
Политерапия	0,355	0,043	0,003	0,271	0,439	удовлетворительное
Патология беременности	0,354	0,046	0,003	0,264	0,445	удовлетворительное
Очаги патологической плотности множественные	0,351	0,041	0,004	0,271	0,431	удовлетворительное
Спайки	0,350	0,047	0,002	0,259	0,441	удовлетворительное
Патология в родах	0,349	0,045	0,002	0,260	0,437	удовлетворительное
Склонность к серийному и статусному течению фокальных приступов	0,340	0,038	0,001	0,266	0,414	удовлетворительное
Приступы в любое время суток	0,332	0,044	0,001	0,246	0,417	удовлетворительное
Индекс пароксизмальной активности	0,320	0,045	0,0001	0,232	0,407	удовлетворительное
Возраст матери к моменту рождения ребенка	0,292	0,038	0,0001	0,217	0,366	хорошее
Структурная форма	0,286	0,045	0,0001	0,198	0,374	хорошее
Балл по шкале NHS3	0,276	0,028	0,0001	0,221	0,331	хорошее
Угнетение фоновой активности	0,242	0,033	0,0001	0,177	0,308	хорошее
Психические нарушения	0,032	0,016	0,0001	0,002	0,063	отличное
Балл по ШВОПС	0,006	0,003	0,0001	0,0001	0,012	отличное

После проверки показателей на взаимосвязи (проверка на мультиколлинеарность) в процедуру регрессионного анализа были включены следующие показатели: балл по шкале NHS3, индекс пароксизмальной активности (ИП), патология беременности и родов, отсутствие изменений в MPT. В результате проведения регрессионного анализа (метод – принудительное включение) ХИ-квадрат модели был равен 45,412 при 4 степенях свободы, $p < 0,0001$, что означает, что по крайней мере хотя бы один из предикторов связан с

благоприятным исходом заболевания («БИЭ»). Коэффициент детерминации Нэйджелкерка $R^2=25,3\%$. Информация о каждой переменной в модели представлена в Таблице 17.

Таблица 17 – Результат исследования взаимосвязи между предикторами и исходом «БИЭ» по данным регрессионного анализа.

Переменные в уравнении	Оценка параметра В	Стандартная ошибка	ХИ-квадрат Вальда	р	ОШ (Exp(B))	95% ДИ для EXP(B)	
						Нижняя	Верхняя
По_шкале_NHS3_	-0,085	,027	9,817	0,002	0,918	,870	,969
ИП	-0,029	,011	7,658	0,006	0,971	,952	,992
Шаг 1 Патология в родах_	-1,674	,409	16,777	0,000	0,187	,084	,418
Отсутствие изменений в МРТ	0,836	,381	4,823	0,028	2,307	1,094	4,863
Константа	0,738	,537	1,890	0,169	2,092		

Все предикторы независимо связаны с исходом «БИА» ($p<0,05$ для всех показателей): более низкие значения шкалы NHS3, низкий индекс пароксизмальной активности, отсутствие патологии в родах, отсутствие изменений в МРТ ассоциированы с большей вероятностью развития исхода заболевания «БИЭ». Например, отношение шансов 2,31 для показателя «МРТ норма» означает, что возможность исхода «БИЭ» выше в 2,31 раза при отсутствии у пациента изменений в МРТ, а отношение шансов 0,187 для показателя «Патология в родах» означает, что вероятность достижения исхода «БИЭ» в 5,33 раза ниже при наличии у пациента патологии в родах при прочих равных показателях. Таким образом, для вычисления вероятности исхода «БИЭ» с использованием данных параметров можно вывести следующую формулу:

$$P = \frac{1}{1+e^{-(0,738-0,085*NHS-0,029*ИП236-1,674*Паталогиявродах +0,836*норма\_МРТ)}} \quad (4)$$

где Р – вероятность развития «БИЭ»; е – основание натурального логарифма; NHS- балл по шкале оценки приступов; ИП – индекс пароксизмальности; отсутствие/наличие патологии в родах (коэффициент 0 / 1); наличие/отсутствие нормы в МРТ (коэффициент 0 / 1)

После введения данных конкретного пациента в формулу (4) и вычисления возможно определение вероятности Р исхода «БИЭ» у пациента.

Для полученной модели площадь под характеристической кривой $AUC=0,806$ (0,740; 0,871) была больше 0,8, что говорит об «очень хорошем» качестве регрессионной модели. По значениям ROC-кривой определялся оптимальный порог отсечения как максимум суммы чувствительности и специфичности, оптимальная точка отсечения для р равна 0,19 (при пороге $p=0,186$ достигаются максимальные в сумме чувствительность=73,8% и специфичность=79,0%). Достижение данного порога

определяет вероятность развития благоприятного исхода заболевания на основании анализа совокупности клинико-нейробиологических и анамнестических параметров: балл по шкале NHS3, индекс пароксизмальной активности, отсутствие изменений в МРТ и наличие патологии в родах, что представлено в Рисунке 10.

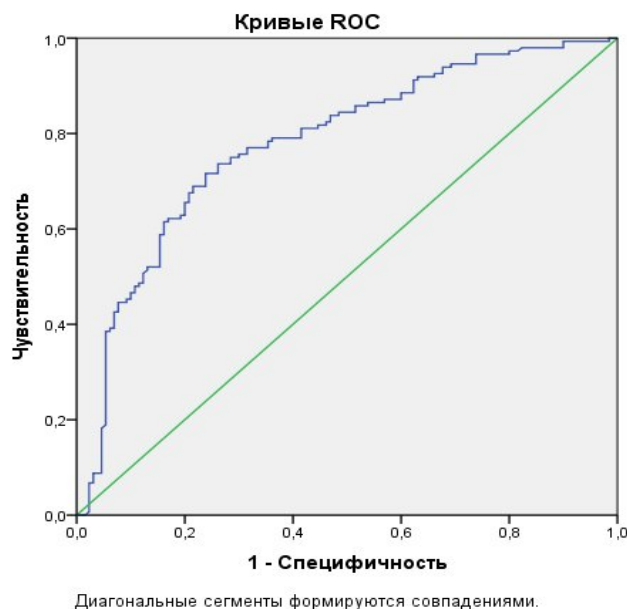

Рисунок 10 – ROC- кривая модели исхода заболевания «БИЭ».

Наилучшим значимым предиктором исхода заболевания «БИЭ» является показатель – балл по ШВОПС. Так как остальные значимые предикторы так или иначе являлись составной частью оценок этой шкалы (или коррелировали между собой), возможно построение модели регрессии по одному интегральному показателю. ХИ-квадрат для предикторов равен 171,448 при 1 степенях свободы, $p < 0,0001$, что означает, что предиктор в модели значимо связан с «БИЭ». Коэффициент детерминации Нэйджелкерка $R^2 = 90,4\%$, информация о переменной в модели представлена в Таблице 17.

Таблица 17 – Результат исследования взаимосвязи между наступлением исхода заболевания «БИЭ» и оценкой по ШВОПС

Переменны е в уравнении	Оценка параметра В	Стд.	ХИ- квадрат Вальда	р	ОШ (Exp(B))	95% ДИ для EXP(B)	
		Ошибка				Нижняя	Верхняя я
Балл по ШВОПС	-0,791	0,197	16,120	<0,0001	0,454	0,308	0,667
Константа	7,528	1,936	15,124	<0,0001	1859,753		

Как видно из таблицы 11, более низкий балл по ШВОПС ($p < 0,0001$) ассоциирован с более вероятным достижением исхода «БИЭ». Так, отношение шансов 0,454 (0,308; 0,667)

для ШВОПС означает, что вероятность достижения «БИЭ» меньше в 0,45 раз при увеличении ШВОПС на 1 единицу, т.е. пациент с оценкой по ШВОПС в 25 баллов имеет в 4,5 раза больше шансов достичь ремиссии заболевания – «БИЭ», чем пациент с оценкой по ШВОПС в 35 баллов. Формула для вычисления вероятности исхода эпилепсии «БИЭ»:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-(7,528 - 0,791 \cdot \text{ШВОПС})}} \quad (5)$$

где p – вероятность развития исхода эпилепсии «БИЭ»; e – основание натурального логарифма; ШВОПС- балл по шкале оценки приступов;

При применении этой модели и стандартном пороге отсечения, равном 0,5, достигается точность правильной классификации 98,4% (247/251), при специфичности 99,5% (216/217) и чувствительности 91,2% (31/34). 95% доверительный интервал (ДИ 95%) для точности 98,4% составил от 95,8% до 99,5%. После введения данных пациента и решения уравнения возможно определение вероятности достижения исхода эпилепсии «БИЭ» у пациента. Таким образом, с помощью метода бинарной логистической регрессии получена математическая модель для оценки вероятности наступления исхода заболевания эпилепсией «БИЭ» в виде полной клинико-энцефалографической ремиссии приступов и отсутствия психических нарушений на основании данных, которые возможно получить в начале наблюдения пациента. Для исследования прогностической ценности полученной модели был проведен ROC-анализ (receiver operating characteristic), результаты представлены в таблице 18.

Таблица 18 – Итоговые данные ROC-анализа

Чувствительность, % (ДИ 95%)	Специфичность, % (ДИ 95%)	Точность (ДИ 95%)	Площадь под кривой (ДИ 95%)
91,2% (76,2%;97,7%)	99,5% (97,2%;100%)	98,4% (95,8%;99,5%)	0,995 (0,988;1,0)

Для полученной модели площадь под характеристической кривой была больше 0,9, что говорит об «отличном» качестве математической модели. На основании этих данных возможен вывод о достаточной адекватности полученной модели и возможности ее применения для прогнозирования достижения исхода «БИЭ» за 10 – летний период наблюдения. Верификация модели проводилась на выборке из 49 пациентов (20% пациентов, не вошедших в подвыборку для построения модели), 8 (16,3%) из которых достигли исхода эпилепсии «БИЭ». Для всех пациентов была рассчитана P - вероятность достижения исхода «БИЭ» по полученной формуле, при $P \geq 0,5$ пациент считался

прогностически достигшим изучаемого состояния. Взаимосвязь реальных и потенциальных (прогностических) исходов по параметру «БИЭ» приведена в таблице 19.

Таблица 19 – Распределение достижения вероятности исхода заболевания «БИЭ».

БИЭ	прогноз БИЭ - 0	прогноз БИЭ- 1	Всего по БИЭ
0 нет	39	2	41
	95,12%	4,88%	
1 - есть	0	8	8
	0,00%	100,00%	
Всего по прогнозу	39	10	49

При применении полученной модели на проверочной выборке была достигнута точность в 95,9% при чувствительности в 100% и специфичности в 95,1%. Достигнутая точность в 95,9% лежит в ранее полученном ДИ 95% для точности, что говорит об успешной верификации модели. Таким образом, оценить вероятность развития благоприятного исхода у пациентов с эпилепсией на начальном этапе наблюдения возможно несколькими способами:

Способ 1: по совокупности данных клинической оценки приступов (балл по шкале NHS3), нейробиологических исследований (отсутствие патологических изменений в МРТ, индекс пароксизмальной активности в ВЭМ), а также анамнестических данных (патология в родах) по разработанной формуле, достоверность такой оценки обладает «хорошим» прогностическим качеством $AUC=0,806$ (0,740; 0,871).

Способ 2: По результатам оценки психического состояния пациента по ШВОПС, которая позволяет предположить вероятность достижения благоприятного исхода заболевания у конкретного пациента с точностью 98,4% (247/251), при специфичности 99,5% (216/217) и чувствительности 91,2% (31/34) по разработанной формуле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на современном этапе развития психоневрологии проблема коморбидных психических расстройств при эпилепсии является острой и актуальной. Прогнозирование исхода эпилепсии с учетом не только клинических характеристик болезни и нейробиологических параметров, но и психических нарушений на всех этапах болезни, является неотъемлемой частью формирования ремиссии и, уже на ранних этапах заболевания, наличие и характер данных нарушений могут прогнозировать его исход. Заключительный анализ результатов проведенного исследования позволил сформулировать следующие выводы:

ВЫВОДЫ

1. Изменение классификационных диагностических подходов к проблеме эпилепсии, а также терапевтических концепций в течение последних 40 лет изменили нозологическую структуру психических расстройств при эпилепсии:

1.1 У взрослых пациентов, наблюдавшихся до 2000 года выявлено значимое ($p < 0,001$) преобладание расстройства личности, вследствие эпилепсии у 40,8% пациентов и деменции, вследствие эпилепсии у 22,6% пациентов, а также ($p < 0,05$) эпилептических психозов у 5,8%. В то же время у пациентов, наблюдавшихся после 2000 года, достоверно ($p < 0,001$) преобладают проявления аффективных расстройств: депрессивных у 62% пациентов и тревожных у 49% пациентов.

1.2 Выявлено достоверное ($p < 0,001$) преобладание снижения интеллекта, вследствие эпилепсии у 78,9% пациентов, дисфорических состояний у 40,3% пациентов, астенических проявлений у 51,2% пациентов, а также эпилептических психозов у 7,9% пациентов по сравнению с пациентами, наблюдающимися после 2000 года. Среди пациентов, наблюдавшихся после 2000 года значимо ($p < 0,001$) преобладают депрессивные проявления у 25,7% пациентов в структуре F 06.32 и F 95.2 и гиперактивности у 48,8% пациентов в структуре диагностических подrubрик F 06.82; F 90.

2. Развитие психических расстройств при эпилепсии наиболее характерно для детско-подросткового возраста (50,4%), и соотносится с возрастом начала приступов: при дебюте приступов в возрасте от 0 до 3-х лет отмечаются наибольшие риски развития расстройств в интеллектуально-мнестической сфере, при дебюте приступов в возрасте от 11 до 17 лет с наибольшей частотой отмечаются аффективные нарушения ($p < 0,001$).
3. Вероятность развития у пациентов с эпилепсией непсихотических психических расстройств повышается в 10 и более раз при наличии генетической формы эпилепсии, серийного и статусного течения приступов, наличия вторичной билатеральной синхронизации, угнетение фоновой активности в ЭЭГ (без учета других показателей). Диагностика структурной формы эпилепсии, патология беременности и родов, развитие приступов в любое время суток увеличивали вероятность развития непсихотических расстройств в 4 раза. Выявление множественных очагов патологической плотности в веществе мозга, правосторонних, глиозной этиологии увеличивали вероятность развития коморбидных непсихотических нарушений в 3,5 – 5 раз. Отсутствие патологических изменений в МРТ снижало риск их развития на 54%.

4. Вероятность развития психотических нарушений при эпилепсии повышается в 14 раз при наличии в анамнезе пациента указаний на алкоголизм у родителей, в 6 раз при развитии в клинической картине дисфорических состояний, в 2-3 раза при выявлении, по данным МРТ-исследования, расширения желудочковых систем, правосторонних очагов патологической плотности, а также избыточной быстроволновой активности и вторичной билатеральной синхронизации в ЭЭГ. Усиление тяжести и характера приступов на 1 балл по шкале NHS3, также, как и увеличение на 1 балл оценки симптомов психических расстройств по ШВОПС повышает вероятность развития психозов на 11% (без учета остальных показателей).
5. Для пациентов с острыми психотическими нарушениями характерны значимые ($p < 0,0001$) различия, по сравнению с хроническими: преобладание генерализованной формы эпилепсии (38,2%), этиологически генетической (22,6%), отягощенная психическими расстройствами наследственность (41,2%), в том числе алкоголизмом (44,1%) и суицидными попытками (23,4%). Достоверной разницы в данных, нейрофизиологического и нейровизуализационного исследований получено не было в клинической картине пациентов с хроническими психозами значимо ($p < 0,001$) преобладали парафренные расстройства (37,4%), в отличие от острых, проявляющихся преимущественно дисфорическими психозами (47,1%).
6. Прогностические факторы для оценки развития непсихотических и психотических психических нарушений имеют общность и различия ($p < 0,0001$):
  - 6.1 Общими факторами, обладающими удовлетворительными прогностическими качествами, являются: тенденция приступов к серийному и статусному течению, наличие феномена ВБС в ЭЭГ и наличие внутримозговых очагов патологической плотности по данным МРТ.
  - 6.2 По результатам комплексной оценки проявлений основного заболевания (по шкале NHS3: увеличение результата на 1 балл повышает вероятность развития непсихотических расстройств на 6%, а психотических на 13%. Оптимальная точка отсечения для непсихотических психических нарушений 13 баллов, в то время как для психотических расстройств - 17 баллов.
  - 6.3 Вероятность развития непсихотических расстройств увеличивается при наличии в видео-мониторинге индекса пароксизмальной активности более 30%, для психотических расстройств - более 50%.

6.4 Для развития психотических нарушений прогностически значимо наличие в клинической картине заболевания дисфорических состояний и интеллектуального снижения.

7. Определить статистически значимую ($p < 0,05$) прогностическую вероятность благоприятного исхода заболевания в начале наблюдения возможно двумя способами с применением разработанных в исследовании формул:

7.1 Способ 1: по совокупности данных клинической оценки приступов (балл по шкале NHS3), нейробиологических исследований (отсутствие патологических изменений в МРТ, индекс пароксизмальной активности в ВЭМ), а также анамнестических данных (патология в родах), достоверность такой оценки такой модели обладает «хорошим» прогностическим качеством $AUC=0,806$ (0,740; 0,871).

7.2 Способ 2: По результатам оценки психического состояния пациента по ШВОПС, достоверность оценки данной модели обладает «отличным» прогностическим качеством $AUC=0,995$ (0,988;1,0) и позволяет предположить вероятность достижения благоприятного исхода заболевания у конкретного пациента с точностью 98,4% (247/251), при специфичности 99,5% (216/217) и чувствительности 91,2% (31/34).

Практические рекомендации

1. Высокая распространенность и нозологическое разнообразие психических расстройств у пациентов, страдающих эпилепсией, требует значительно большего, чем в настоящее время, участия врачей-психиатров в наблюдении, диагностике и лечении пациентов на разных этапах эпилепсии, особенно при работе с детско-подростковым контингентом.
2. Наблюдение и лечение пациентов с эпилепсией должно проводиться в условиях, специализированных эпилептологических центров с обязательным участием врачей-психиатров.
3. Знание клинических и нейробиологических предикторов развития психических расстройств при эпилепсии, будет способствовать выявлению данных состояний на ранних этапах заболевания и позволяет оптимизировать терапевтические подходы к заболеванию уже в начале наблюдения пациента:

3.1. Для расчета вероятности развития непсихотических психических нарушений по показателю «Балл по шкале NHS3», отражающим комплекс клинических симптомов основного заболевания (характер, частота приступов) в начале

наблюдения пациента рекомендовано использовать разработанную в исследовании формулу (1): $p = \frac{1}{1+e^{-(0,058 \cdot NHS+0,953)}}$.

3.2. Для расчета вероятности развития психотических психических нарушений по показателю «Балл по ШВОПС», отражающим комплекс психопатологических симптомов в зависимости от степени их выраженности в начале наблюдения пациента рекомендовано использовать разработанную в исследовании формулу (2): $p = \frac{1}{1+e^{-(0,1 \cdot ШВОПС-6,613)}}$.

4. Создание математических моделей для расчета вероятности достижения благоприятного прогноза конкретным пациентом рекомендовано для формирования терапевтических стратегий в каждом конкретном случае, а также для определения длительности наблюдения и оценки возможности отмены терапии.

4.1 Для определения прогностической вероятности благоприятного исхода заболевания по данным неврологических и нейробиологических параметров заболевания рекомендовано использовать формулу (4):

$$p = \frac{1}{1+e^{-(0,738-0,085 \cdot NHS-0,029 \cdot ИП236-1,674 \cdot Паталогиявродах +0,836 \cdot норма\_МРТ)}}$$

4.2 Для определения прогностической вероятности благоприятного исхода заболевания на основании имеющихся психопатологических симптомов рекомендовано использовать формулу (5): $p = \frac{1}{1+e^{-(7,528-0,791 \cdot ШВОПС)}}$

5. Результаты данного исследования рекомендовано использовать при подготовке клинических ординаторов и аспирантов на кафедрах психиатрии ВУЗов и специализированных научных центров, включить в программы последипломного дополнительного образования врачей-психиатров, врачей-неврологов, врачей-нейрохирургов, клинических психологов, медицинских логопедов, а также использовать в их практической деятельности.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Приоритетным направлением, позволяющим оптимизировать систему помощи пациентам с эпилепсией, является широкое внедрение метода прогнозирования риска развития психических нарушений у пациентов с эпилепсией, а также расчет вероятности благоприятного исхода заболевания на ранних этапах обращения за профильной помощью в рутинную клиническую практику. Создание цифрового приложения для персональных компьютеров и мобильных устройств на основе полученных в исследовании результатов

представляется обоснованным и перспективным для удобства расчетов и использования моделей в рамках амбулаторных приемов специалистов и для работы в условиях психоневрологических стационаров.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Яковлева Ю.А. Топирамат в системе лечения эпилепсии у детей (исследование противосудорожного и психотропного эффектов) / Д.Е. Зайцев, **Ю.А. Яковлева** // Психиатрия. – 2006. – № 1 (19). – С. 40-43.
2. Яковлева Ю.А. Формирование психических нарушений при эпилепсии / **Ю.А. Яковлева** // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2007. – № 2. – С. 16-18.
3. Яковлева Ю.А. Динамика когнитивных, эмоционально-волевых и речевых расстройств у детей, страдающих фокальными формами эпилепсии, в процесс терапии топираматом / **Ю.А. Яковлева**, Е.В. Плешкова // Атмосфера. Нервные болезни. – 2007. – № 3. – С. 14-18.
4. Яковлева Ю.А. Динамика когнитивных и эмоционально-волевых расстройств у страдающих резистентными формами эпилепсии детей и подростков в процессе терапии левитирацетамом / Ю.В. Попов, **Ю.А. Яковлева** // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2013. – Т. 113. – № 5. – С. 48-52.
5. Яковлева Ю.А. Терапия психотических расстройств шизофренического спектра у подростков / Ю.В. Попов, **Ю.А. Яковлева**, М.В. Писевич // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2015. – Т. 115. – № 10. – С. 47 - 50.
6. Яковлева Ю.А. Возможности оптимизации терапии детей и подростков, страдающих эпилепсией с эмоционально-волевыми нарушениями / Ю.В. Попов, **Ю.А. Яковлева**, С.В. Семенова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2016. – Т. 116. – № 7. – С. 25 - 28.
7. Яковлева Ю.А. Применение лакосамида у пациентов с фокальной эпилепсией и коморбидными психическими расстройствами / **Ю.А. Яковлева**, А.Н. Янаева, А.А. Спикина, Е.Л. Рукавицына // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2018. – Т. 118. – № 10-2. – С. 98 – 104.
8. Яковлева Ю.А. Динамика представлений о концепции эпилептического психоза / **Ю.А. Яковлева**, М.Я. Киссин, Ю.В. Попов, А.А. Пичиков, Н.Ю. Сафонова, Т.М. Гогоуадзе // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2021. – Т. 55. – № 4. – С. 113-121.
9. Яковлева Ю.А. Коморбидные психические расстройства при эпилепсии в детском возрасте / **Ю.А. Яковлева**, М.Я. Киссин, Е.В. Гуменник, С.В. Семенова // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2023. – Т. 57. – № 4. – С. 90-99.

10. Яковлева Ю.А. Феномен дежавю при фокальной эпилепсии. [Обзор литературы] / М.Я. Киссин, **Ю.А. Яковлева**, Т.М. Гогуадзе // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. — 2024. — № 58 (4-1). — С. 34-44.
11. Яковлева Ю.А. Клинико-психопатологические и нейробиологические аспекты аффективных расстройств у детей и подростков с эпилепсией. / **Ю.А. Яковлева** // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. — 2024. — № 58 (4-2). — С. 123-130.
12. Яковлева Ю.А. Аффективные психические расстройства при эпилепсии, взаимосвязь клинико-психопатологических и нейробиологических факторов / **Ю.А. Яковлева**, Г.С. Банников, Л.А. Белякова // Социальная и клиническая психиатрия. — 2025. — Т. 35, № 2. — С. 31-38.

Методические рекомендации и пособия для врачей:

13. Психические и речевые расстройства при эпилепсии у детей (диагностика и лечение. Пособие для врачей / Макаров И.В., **Яковлева Ю.А.**, Зайцев Д.Е., Семенова С.В., Гасанов Р.Ф., Плешкова Е.В. // СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева. —СПб. —2006. — 28 с.
14. Комплексная оценка социальной адаптации детей и подростков, больных эпилепсией с психическими расстройствами и их реабилитация. Методические рекомендации / Попов Ю.В., **Яковлева Ю.А.**, Семенова С.В. // Санкт-Петербург. —2012. — 29 с.
15. Психосоциальная реабилитация детей и подростков с психическими расстройствами. Интерактивный образовательный модуль. [Электронный ресурс]/ **Ю.А. Яковлева**, С.В. Семенова; под ред. Н.Г. Незнанова; Е.Ю. Зубовой (отв. ред.) // ООО Группа компаний «ГЭОТАР». — Электрон. дан. (0,24 Mb) — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016 г.
16. Дифференцированный подход к терапии тревожных расстройств при эпилепсии у лиц молодого возраста. Методические рекомендации / **Яковлева Ю.А.**, Попов М.В. // ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России. —СПб, —2024. —25 с.

Другие научные публикации по теме диссертации:

17. Яковлева, Ю.А. Динамика психических расстройств у детей, страдающих фокальными формами эпилепсии в процессе терапии топираматом / **Ю.А. Яковлева** // Реализация подпрограммы «Психические расстройства» Федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями (2005 — 2011гг)»: материалы общероссийской научной конференции, 28 — 30 октября 2008 г., Москва. - Москва: 2008. - С. 244 — 245.
18. Яковлева, Ю.А. Роль современных антиконвульсантов в развитии эпилептических психозов у подростков / **Ю.А. Яковлева** // К 110-летию кафедры психиатрии и наркологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова: материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 декабря 2010 г., Санкт-Петербург. — СПб.: Изд. НИПНИ им. В.М. Бехтерева: 2010. — С. 172 – 173.
19. Яковлева, Ю.А. Принципы психосоциальной реабилитации детей и подростков, страдающих эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // XI Мнухинские чтения «Актуальные проблемы психиатрии, психотерапии, клинической психологии семьи и детства:

- организация, диагностика, лечение, реабилитация, подготовка специалистов и работа в мультидисциплинарной команде: материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора С.С. Мнухина. – СПб: 2013. – С. 483 – 485.
20. Яковлева, Ю.А. Динамика непсихотических психических расстройств у детей и подростков, страдающих эпилепсией в процессе терапии левитирацетамом / **Ю.А. Яковлева** // В Сборнике трудов победителей и участников XI Всероссийской школы молодых психиатров, Суздаль, 2013. – С. 181 – 182.
21. Яковлева, Ю.А. Принципы комплексной реабилитации детей и подростков, страдающих эпилепсией с психическими нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // IV Балтийский конгресс по детской неврологии: материалы конференции, 3-4 июня 2013 г., Санкт-Петербург / под ред. проф. Гузевой В.И. – СПб: Изд-во «Человек и его здоровье», 2013. - С. 354 – 355.
22. Яковлева, Ю.А. Этапы психосоциальной реабилитации детей и подростков, страдающих эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Реабилитация и дестигматизация в психиатрии: материалы научно-практической конференции с международным участием 4 – 5 июня 2013 г., Санкт-Петербург / под редакцией Петровой Н.Н. – СПб., 2013. – С. 134 – 135.
23. Яковлева Ю.А. Отношение педагогов к детям, страдающим эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья: материалы V Международного Конгресса 24 – 27 сентября 2013г, Москва / под редакцией А.А. Северного, Ю.С. Шевченко. - Москва, 2013. – С. 122- 123.
24. Яковлева Ю.А. Бригадная форма помощи подросткам, страдающим эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Душевное здоровье населения на границе Европы и Азии: материалы научно-практической конференции, 26 - 30 октября 2013 г, Оренбург. – 2013. – С. 119 – 121.
25. Яковлева Ю.А. Мультидисциплинарный подход к терапии и реабилитации детей и подростков, страдающих эпилепсией с психическими нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Междисциплинарный подход в понимании и лечении психических расстройств: миф или реальность? Материалы Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 14-17 мая 2014 г., Санкт-Петербург. - С. 702-703.
26. Яковлева Ю.А. Принципы коррекции когнитивных и эмоционально-волевых нарушений у подростков, страдающих эпилепсией. / **Ю.А. Яковлева** // XVI Съезд психиатров России. «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы»: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 23 - 26 сентября 2015 г., Казань. - С. 1030 – 1031.
27. Яковлева Ю.А. Биопсихосоциальный подход к проблеме психических расстройств у детей и подростков, страдающих эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Актуальные проблемы современной неврологии и психиатрии: [электронный ресурс] материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 155-летию кафедры нервных и душевных болезней Военно - медицинской академии им. С.М. Кирова, 20-21 ноября 2015 г., Санкт-Петербург / под ред. И.В. Литвиненко, В.К. Шамрея. - СПб.: Альта Астра, 2015. - С. 340 – 341.
28. Яковлева Ю.А. Оптимизация противосудорожной терапии при фармакорезистентной эпилепсии с психическими нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Эпилептология в системе

- нейронаук: материалы конференции: 17-18 декабря 2015 г., Санкт-Петербург / под редакцией: проф. Незнанова Н.Г., проф. Михайлова В.А. - СПб: 2015. - С. 215 – 216.
29. Яковлева Ю.А. Биопсихосоциальный подход к проблеме реабилитации детей и подростков, страдающих эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Современные концепции реабилитации в психоневрологии: отрицание отрицания: материалы Всероссийского конгресса с международным участием. 9-11 июня 2016 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание] / под общей ред. Н.Г. Незнанова, О.В. Лиманкина. – СПб.: Альта Астра, 2016. – С. 327 – 330.
30. Яковлева Ю.А. Мультидисциплинарный подход к проблеме фармакорезистентности больных эпилепсией с психическими нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Психиатрия – любовь моя! Материалы Всероссийской конференции психиатров посвященной памяти профессора А.О. Бухановского и 25-летию лечебно-реабилитационного научного центра «Феникс» 23-24 сентября 2016 г., Ростов-на-Дону: ООО «ЛРНЦ «ФЕНИКС», 2016. – С. 706 – 708.
31. Яковлева Ю.А. Роль мультидисциплинарного подхода в терапии труднокурабельных пациентов с эпилепсией с психическими нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Школа В.М. Бехтерева: от истоков до современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения Владимира Михайловича Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева 18-19 мая 2017 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание]: СПб.: Альта Астра, 2017. – С. 562 – 564.
32. Яковлева Ю.А. Оптимизация терапии пациентов, страдающих эпилепсией с психическими нарушениями, в условиях биопсихосоциального взаимодействия нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Современные тенденции развития психиатрической помощи: от региональных моделей к общей концепции: материалы научно-практической конференции 14-15 сентября 2017 г., Екатеринбург, [Электронное издание]: Екатеринбург, 2017. - С. 209-210.
33. Яковлева Ю.А. Патоморфоз психических нарушений при эпилепсии нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Клиническая психиатрия 21 века: интеграция инноваций и традиций для диагностики и оптимизации терапии психических расстройств: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 17-18 мая 2018 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание]: СПб.: Альта Астра, 2018. – С. 212 – 214.
34. Яковлева Ю.А. Школьная дезадаптация детей и подростков, страдающих эпилепсией, как медико-педагогическая проблема социализации нарушениями / **Ю.А. Яковлева** // Современные технологии в диагностике и терапии психических и неврологических расстройств: материалы Международного конгресса 17-18 октября 2019., Санкт-Петербург, [Электронное издание]: СПб.: Альта Астра, 2019. - С. 66.
35. Яковлева Ю.А. Клинико-диагностические и терапевтические аспекты аффективных нарушений у детей и подростков, страдающих эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Интердисциплинарный подход к коморбидности психических расстройств на пути к интегративному лечению: материалы конференции 15 – 18 мая 2021 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание]: СПб.: Альта Астра, 2021. - С. 2271-2272.

36. Яковлева Ю.А. Роль современных антиконвульсантов в терапии эпилепсии с коморбидными психическими расстройствами. / **Ю.А. Яковлева** // Интердисциплинарный подход к коморбидности психических расстройств на пути к интегративному лечению: материалы конференции 15 – 18 мая 2021 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание]: СПб.: Альта Астра, 2021. – С. 2272-2273.
37. Яковлева Ю.А. Дифференцированный подход к терапии тревожных расстройств у подростков с эпилепсией / **Ю.А. Яковлева** // Психическое здоровье в меняющемся мире: материалы Всероссийского конгресса с международным участием 23–24 мая 2024 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание] / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2024.– С. 382.
38. Яковлева Ю.А. Психические расстройства при эпилепсии у подростков. Сквозь время к истине / **Ю.А. Яковлева** // Психическое здоровье в меняющемся мире: материалы Всероссийского конгресса с международным участием 23–24 мая 2024 г., Санкт-Петербург, [Электронное издание] / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2024. – С. 149.
39. Яковлева Ю.А. Влияние структурных нарушений на формирование речевой дисфункции у детей с фокальной формой эпилепсии / **Ю.А. Яковлева** // XIV Балтийский конгресс по детской неврологии: материалы конгресса с международным участием 06-08 июня 2024, Санкт-Петербург / под редакцией профессора В.И. Гусевой. — СПб., 2024. — С. 82 — 84.
40. Яковлева Ю.А. Нейробиологические корреляты непсихотических психических расстройств при эпилепсии у детей и подростков / **Ю.А. Яковлева** // Психическое здоровье: от разнообразия феноменологии к концептуальному единству: материалы Всероссийского конгресса с международным участием 22–23 мая 2025 года, Санкт-Петербург [Электронное издание] / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2025. – С. 115-116.
41. Яковлева Ю.А. Эпилептические психозы. Новое или забытое старое / **Ю.А. Яковлева** // Психическое здоровье: от разнообразия феноменологии к концептуальному единству: материалы Всероссийского конгресса с международным участием 22–23 мая 2025 года, Санкт-Петербург [Электронное издание] / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2025. – С. 278-279.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БИЭ – благоприятный исход эпилепсии

ВАК – высшая аттестационная комиссия

ВБС – вторичная билатеральная синхронизация

ВЭМ – видео-ЭЭГ-мониторинг

ГБУЗ – государственное бюджетное учреждение здравоохранения

ДИ - доверительный интервал

ИП - индекс пароксизмальности

МКБ – международная классификация болезней

МРТ – магнитно-резонансная томография
НПН – непсихотические психические нарушения
ППН – психотические психические нарушения
ПН- психические нарушения
ПНД – психоневрологический диспансер
ПЭТ – противоэпилептическая терапия
ШВОПС – Шкала всесторонней оценки психического состояния
ЭЭГ– электроэнцефалография
CGI – Clinical global impression – Шкала общего клинического впечатления
et al. – и другие
Me – mediana
NHS3 – Британская шкала оценки тяжести судорожных приступов
Q1 – нижний квартиль
Q3 – верхний квартиль